

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор

_____ В.А. Уткин
подпись

« _____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ
НЕВИНОВНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ РФ
по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Глотова Екатерина Андреевна

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, доцент

_____ Т.В. Трубникова
подпись

« *28* » *05* _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061983

_____ Е.А.Глотова
подпись

« *28* » *05* _____ 2021 г.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Тютовой Екатерине Андреевне

Тема
выпускной(квалификационной) работы Реализация в уголовном процессе принципа презумпции невиновности в правоприменении судья

Утверждена _____

Руководитель
работы: Трубищева Татьяна Владимировна

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «12» сентября 2019 г. по «20» сентября 2019 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «20» сентября 20__ г. по «30» апреля 2021 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «31» 09 2019 г. по «20» 05 2021 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «10» апреля 2021 г. по «30» апреля 2021 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «20» апреля 2021 г. по «20» мая 2021 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор

_____ В.А. Уткин
подпись

« _____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ
НЕВИНОВНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ РФ
по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Глотова Екатерина Андреевна

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, доцент

_____ Т.В. Трубникова
подпись

« _____ » _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061983

_____ Е.А.Глотова
подпись

« _____ » _____ 2021 г.

Томск – 2021

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ
по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту _____

Тема
выпускной(квалификационной)работы _____

Утверждена _____
Руководитель
работы: _____

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с « ____ » _____ 20__ г. по « ____ » _____ 20__ г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с « ____ » _____ 20__ г. по « ____ » _____ 20__ г.

3). Сбор и анализ практического материала с « ____ » _____ 20__ г. по « ____ » _____ 20__ г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с « ____ » _____ 20__ г. по « ____ » _____ 20__ г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с « ____ » _____ 20__ г. по « ____ » _____ 20__ г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Реализация в уголовном процессе принципа презумпции
невиновности в правоприменении РФ»

В рамках данной работы было рассмотрено понятие и содержание принципа презумпции невиновности уголовного судопроизводства, так же механизмы реализации данного принципа, и проведен анализ материалов судебной практики и дана им соответствующая оценка.

Объем магистерской диссертации составляет восемьдесят пять страниц, использованы девяносто восемь источников, включающих нормативные правовые акты, материалы судебной практики, специальную и научную литературу, а также электронные и информационные ресурсы:

Работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, степень научной разработанности, методология работы.

Первая глава диссертации «Содержание принципа презумпции невиновности и гарантии его реализации в уголовном процессе в РФ» состоит из трех параграфов. В первом параграфе раскрывается понятие и содержание принципа презумпции невиновности, во втором – гарантии реализации принципа презумпции невиновности, третий – определяет место презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса.

Вторая глава «Реализация правил о запрете считать человека виновным до вступления обвинительного приговора в силу» состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен вопросам соотношения презумпции невиновности с обязанностью доказывания в российском уголовном процессе, второй - принципу толкования сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого.

Третья глава «Реализация принципа презумпции невиновности при

прекращении уголовного дела / уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям» состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен порядку прекращения уголовного дела/ уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, второй – выявляет особенности реализации презумпции невиновности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы.

Автор работы

Глотова Е.А.

Оглавление	
Введение	6
1 Содержание принципа презумпции невиновности и гарантии его реализации в уголовном процессе в РФ	10
1.1 Понятие и содержание принципа презумпции невиновности	10
1.2 Гарантии реализации принципа презумпции невиновности.....	22
1.3 Место презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса.	29
2 Реализация правил о запрете считать человека виновным до вступления обвинительного приговора в силу.....	35
2.1 Соотношение презумпции невиновности с обязанностью доказывания в российском уголовном процессе	35
2.2 Толкование сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого	43
3 Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела / уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям	48
3.1 Особенности и порядок прекращения уголовного дела/ уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям	48
3.2 Реализация презумпции невиновности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.....	56
Заключение	69
Список используемых источников и литературы	74

Введение

Актуальность исследования. В современном обществе проблемы обеспечения прав, свобод и законных интересов личности находятся в центре внимания представителей разных научных направлений: историков, юристов, политологов, социологов. Повышенный интерес к теме обусловлен тем, что Россия провозгласила себя правовым демократическим государством, построенным на признании человека, его прав и свобод, высшей ценностью, а их соблюдение и защиту – обязанностью государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации¹).

Презумпция невиновности является необходимым элементом правового государства, предполагающим, что лицо не может быть признано виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в установленном законе порядке, а любые сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого. Соблюдение этого основополагающего гуманистического принципа служит показателем надлежащего уровня законности в обществе и государстве, а его реализация позволяет гражданам чувствовать себя защищенными, повышает доверие к правоохранительным органам и, как следствие, авторитет государственной власти.

Значимость рассматриваемого принципа подтверждается его закреплением на международном, конституционном и отраслевом уровнях правового регулирования. Такая регламентация свидетельствует о том, что презумпция невиновности заслуженно признается основным принципом уголовного процесса всеми правовыми порядками. Однако она порождает и определенные проблемы, в частности, вопрос об оптимальности отражения этого принципа в нормах уголовно-процессуального права, достаточности уголовно-процессуальных гарантий его реализации.

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 17.05.2021)

Решающее значение имеет не только нормативное закрепление принципа, но и его практическая реализация. Именно этот аспект вызывает наибольшее количество вопросов. Например, реализуется ли рассматриваемый принцип в ходе упрощенного производства, основной целью которого является экономия материальных затрат государства, временных затрат суда и участников уголовного производства или работает ли рассматриваемый принцип при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям?

Степень научно разработанности темы. Принцип презумпции невиновности стал предметом широкого исследования в научной литературе на уровне диссертационных и монографических исследований. Комплексный подход к вопросу представлен в трудах: В.М. Абдрашитова², М.А.Дрягина³, А.Ю.Кирьянова⁴, Ф.Г. Шахкелдова⁵. Реализация рассматриваемого принципа на отдельных стадиях уголовного судопроизводства изучалась в работах И.Ю.Мурашкина⁶, И.Ю. Панькиной⁷, Г.А. Шумского⁸, С.В. Эсаулова⁹. Кроме этого, существенный вклад в разработку проблем реализации принципа

---

² Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации (Вопросы общей теории права): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 203 с.; Абдрашитов В.М. Теоретические основы презумпции невиновности: дисс... докт. юрид. наук. ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2017. 504 с.

³ Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 23 с.

⁴ Кирьянов, А.Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: дисс.. канд. юрид. наук. Самара, 2012. 259 с.

⁵ Шахкелдов, Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе : генезис и тенденции совершенствования: дисс... докт. юрид. наук. Майкоп, 2006. 452 с.

⁶ Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 22 с.

⁷ Панькина И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2001. 216 с.

⁸ Шумский Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 170 с.

⁹ Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 225 с.

презумпции невиновности внесли: А.С.Барабаш¹⁰, В.А.Верещагин¹¹, Т.В.Трубникова¹². Между тем, несмотря на широкое освещение данной темы, проблемы систематизации научных положений и практической реализации принципа презумпции невиновности продолжают требовать более детального изучения для своего совершенствования.

Объектом исследования стали уголовно-процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц, связанная с привлечением лица к уголовной ответственности.

Предметом исследования выступили международно-правовые нормы, решения ЕСПЧ, конституционные положения и действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующие различные аспекты правовой регламентации принципа презумпции невиновности, а также материалы правоприменительной практики и теоретические представления о презумпции невиновности в научной литературе.

Цель исследования заключается в выявлении проблем реализации принципа презумпции невиновности в современном уголовном судопроизводстве и формулировке предложений, направленных на их решение.

---

¹⁰ Барабаш А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого - миф теории российского уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2020. 208 с.; Барабаш А.С., Дробышевский С.А. О специфике принципов уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. 2012. № 2. С. 22-25.

¹¹ Верещагина В.А. Презумпция невиновности: международно-правовой стандарт и нормативная регламентация в законодательстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 190-193.

¹² См., напр.: Трубникова Т.В. Принцип презумпции невиновности и прекращение уголовного дела / уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 79. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 168-169; Трубникова Т.В. Возможность реализации права каждого на судебную защиту как критерий сбалансированности различных ценностей в уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве : материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2017. С. 211-222; Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие / Трубникова Т. В. ; Том. гос. ун-т. Томск : Издательство Томского университета, 2011. 294 с. и др.

Необходимость достижения поставленной цели предопределила постановку следующих задач:

- 1) рассмотреть вопрос о соответствии понятия и содержания принципа презумпции невиновности в уголовно-процессуальном законодательстве конституционным требованиям и международным стандартам;
- 2) дать характеристику гарантиям реализации принципа презумпции невиновности, закрепленном в действующем законодательстве;
- 3) выявить практические проблемы реализации правил о запрете считать человека виновным до вступления обвинительного приговора в силу;
- 4) показать особенности реализации принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Методологическую основу исследования составляет комплексное применение общенаучных и частноправовых методов. Общенаучными методами исследования являются: диалектика (всестороннее, абстрактное изучение принципов уголовного процесса), анализ (изучение вопроса об отдельных гарантиях реализации принципа презумпции невиновности, нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела), синтез (соединение полученных данных о проблемах реализации презумпции невиновности, об элементах презумпции невиновности и т.д.). Частноправовыми методами исследования являются сравнительно-правовой, формально юридический.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Содержание принципа презумпции невиновности и гарантии его реализации в уголовном процессе в РФ

1.1 Понятие и содержание принципа презумпции невиновности

Презумпция невиновности является особым элементом демократического, правового государства, нашедшим свое закрепление в нормах международного права, конституционного, административного и уголовно-процессуального законодательства.

На международном уровне презумпция невиновности обвиняемого получила свое закрепление в целом ряде международных документах. К примеру, в ч. 1 ст. 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года¹³; ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 года¹⁴, ч. 2 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 04.11.1950¹⁵; п. 1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия от 20.12.1971 г.»¹⁶.

В Резолюции Комиссии ООН по правам человека «О целостности судебной системы от 19.04.2002 г. в п. 3 указывается: «важно, чтобы каждый обвиняемый в уголовном преступлении, имел право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону в ходе гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты»¹⁷.

---

¹³ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. N 67. 05.04.1995.

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят ООН 16 декабря 1966 г. // Международное гуманитар. право в документах. С. 40–59.

¹⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // Международное гуманитар. право в документах. С. 69–84.

¹⁶ Резолюция 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН "Права человека при отправлении правосудия" // <https://www.un.org/ru/ga/26/docs/26res.shtml> (дата обращения: 17.05.2021)

¹⁷ Резолюция Комиссии ООН по правам человека 2004/32 от 19 апреля 2004 года <https://docs.cntd.ru/document/901933668> (дата обращения: 17.05.2021)

Положения, закрепленные в перечисленных международных документах, свидетельствуют о том, что презумпция невиновности рассматривается в них с позиции широкого подхода, поскольку включает в себя не только признание лица невиновным до определенного момента – вынесения приговора в установленном законом порядке, но и активную позицию обвиняемого защищаться всеми способами, не запрещенными законом.

Важное значение в правовом регулировании презумпции невиновности отведено ст. 49 Конституции РФ, которая устанавливает ее содержание. Трактовка законодателя на конституционном уровне исходит из узкого понимания рассматриваемого принципа, ограничиваясь тремя правилами:

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Закрепление презумпции невиновности в ст. 49 Конституции РФ является основой взаимоотношений государства в лице его должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, и личности, попавшей в орбиту уголовного закона.

Конституционный законодатель лаконично подошел к употреблению терминов, оставляя за отраслевым правовым регулированием дальнейшую конкретизацию. В этой связи в научной литературе, например, разъясняется, что «обвиняемый» в контексте ст. 49 Конституции РФ – это любой человек, в отношении которого в установленном законом порядке выдвинуто и проверяется предположение о его причастности к совершению запрещенного

уголовным законом деяния¹⁸.

Установление принципа презумпции невиновности в Конституции РФ и УПК РФ имеет важное значение для расследования и рассмотрения уголовных дел, является дополнительной гарантией осуществления справедливого правосудия¹⁹.

Положения ст. 49 Конституции РФ стали основой для развития принципа в отраслевом законодательстве. Однако они перенесены в УПК РФ со значительными изменениями.

Во-первых, в Конституции РФ назван только один участник уголовного судопроизводства, на которого распространяется действие презумпции невиновности, – обвиняемый (в ч. 3 ст. 49 Конституции РФ используется также термин «лицо», с целью избежать тавтологию), тогда как в ст. 14 УПК РФ указан еще один участник – подозреваемый.

Во-вторых, ст. 49 Конституции РФ не использует понятие «бремя доказывания», хотя и устанавливает отсутствие обязанности у обвиняемого доказывать свою невиновность. Ч. 2 ст. 14 УПК РФ дополняет данное положение, указывая, что данная обязанность лежит на стороне обвинения. Данное уточнение, прежде всего, связано с принципом состязательности и концептуальным лишением суда полномочий, связанных с обвинением и собиранием доказательств по своей инициативе.

В-третьих, в тексте ст. 14 УПК РФ расширено содержание презумпции невиновности и добавлен еще один постулат: «4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». Представляется, что данный постулат в настоящее время стал неотъемлемой частью правового содержания презумпции невиновности и дополняет не только

---

¹⁸ Дикарев, И. С. Реализация принципа презумпции невиновности при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруд. 2012. № 1. С. 110.

¹⁹ Смолькова И.В., Каландаришвили Х.А. Презумпция невиновности - конституционный принцип российского уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24). С. 88.

конституционную формулу презумпции невиновности, но и другие принципы уголовного судопроизводства. Это, обусловлено тем, что в российском уголовном судопроизводстве недоказанная виновность тождественна доказанной невиновности, поскольку отсутствует фигура «оставленного в подозрении», характерная для розыскного уголовного процесса. Статус лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено за непричастностью к совершению преступления, соответствует статусу лица, чью виновность сторона обвинения не смогла доказать, оба имеют законное право на реабилитацию.

В научной литературе вопрос о понятии и содержании презумпции невиновности является дискуссионным. Так, ряд авторов трактуют его путем непосредственного восприятия легально установленных формулировок в ст.49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ и полагают, что подозреваемый или обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в порядке, определенном УПК РФ, и установлена вступившим в законную силу приговором суда²⁰. Другие авторы исходят из широкого толкования принципа, включая в него не только элементы, установленные национальным законодательством, но и нормы международного права. Так, А.В. Верещагина, полагает, что в дополнение к положениям, установленным в ст. 14 УПК РФ, в содержание презумпции невиновности следует включать «совокупность прав, позволяющих защищаться от выдвинутого обвинения»²¹. Этот вывод автор делает, основываясь ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Существует и точка зрения, авторы которой рассматривают презумпцию невиновности на основе ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, понимая под ней «неотъемлемое право

---

²⁰ См., напр. Мезяев А.Б. Презумпция невиновности во внутригосударственном и международном праве // Вестник ТИСБИ. 2012. № 3. С. 52.

²¹ Верещагина А.А. Презумпция невиновности: международно-правовой стандарт и нормативная регламентация в законодательстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 190.

личности считаться невиновным, пока не будет доказано обратное, а затем уже как принцип правосудия»²².

Некоторые авторы вообще отрицают существование презумпции невиновности²³ или говорят о некой условности термина, понимая под ним собирательную категорию, аккумулирующую в себе совокупность правил уголовного процесса²⁴.

Конституционным Судом РФ сформулирован ряд правовых позиций, согласно которым презумпция невиновности рассматривается как:

1) гарантия для обеспечения интересов личности и правосудия при производстве по уголовным делам²⁵.

2) конституционный принцип, реализуемый в уголовном судопроизводстве²⁶;

3) требование, обязательное для соблюдения — прокурором, следователем, дознавателем и иными должностными лицами, выступающими на стороне обвинения²⁷.

---

²² Галуев А.Р., Балакшина И.В. Презумпция невиновности: российский и зарубежный опыт законодательного закрепления // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5-4. С. 166.

²³ Барабаш А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого - миф теории российского уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 33.

²⁴ Цуканов Н.Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. 2010. № 3. С. 105.

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2535-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Быданова Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20112014-n-2629-o-ob/> (дата обращения: 17.05.2021)

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 29-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слубского Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29012015-n-84-o-ob/> (дата обращения: 17.05.2021)

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1080-О-П «По жалобе гражданина Киселя Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 61 и 62 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16122008-n-1080-o-p-po/> (дата обращения: 17.05.2021)

Столь неоднозначное понимание принципа презумпции невиновности в науке, судебной практике и законодательстве обусловлено глубоким содержанием рассматриваемого правового явления и его значимостью в регулировании взаимоотношений личности и государства.

Содержание презумпции невиновности раскрывается авторами через перечисление и толкование правил, которые лежат в ее основе. Среди тех, кто признает презумпцию как принцип уголовного процесса, определяющий взаимоотношения государства и личности, оказавшейся в орбите уголовного закона, высказываются разные подходы. Так, Ю.К. Орлов считает, что презумпцию невиновности обвиняемого характеризуют три правила:

- 1) правило об обязанности доказывания;
- 2) правило о толковании сомнений;
- 3) правило, что недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности²⁸

Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов включают в содержание презумпции невиновности обвиняемого следующие положения: обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, недопустимы выводы о виновности лица на основании противоречивых данных и т. д.²⁹

По мнению Ю.В. Францифорова, В.А. Понмаренкова, К.А. Громова, действие презумпции невиновности в процессе доказывания означает:

- а) при производстве по уголовному делу недопустим односторонний обвинительный подход к исследованию обстоятельств дела;
- б) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана;
- в) всякое сомнение в доказанности обвинения, если его невозможно устранить, толкуется в пользу обвиняемого;

---

²⁸ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. С. 96-97.

²⁹ Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. Воронеж, 1995. С. 255.

г) при недостаточности доказательств об участии обвиняемого в совершении преступления и невозможности собрать дополнительные доказательства он признается невиновным;

д) обязанность доказывания лежит на обвинителе;

е) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность³⁰.

Приведенные высказывания заслуживают внимания и могут быть положены в основу авторского подхода к сущности принципа презумпции невиновности. Представляется, что рассматриваемый принцип включает в себя следующие правовые установления:

1. Вина лица должна быть доказана в установленном законом порядке;

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления;

3. Сомнения в виновности обвиняемого трактуются в его пользу;

4. Лицо не обязано свидетельствовать против самого себя;

5. Никакие доказательства не обладают заранее установленной силой;

6. Никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого, кроме как на основаниях, установленных законом.

Предложенный подход основан на теоретических представлениях научного сообщества и практике Европейского Суда по правам человека, который дает схожую трактовку содержания принципа презумпции невиновности в Постановлении ЕСПЧ по делу «Телфнер (Telfner) против Австрии» от 20 марта 2001 г. (жалоба № 33501/96). В названном правовом акте Суд указал, что «содержание принципа презумпции невиновности означает, в частности, что необходимо, чтобы:

– при выполнении своих обязанностей судьи не исходили из предубеждения в том, что обвиняемый совершил преступление;

---

³⁰ См.: Францифоров Ю.В. Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании / Ю.В. Францифоров, В.А. Пономаренков, Н.А. Громов // Следователь. 1999. № 3. С. 10.

- бремя доказывания виновности лежит на обвинении;
- сомнения в доказанности должны толковаться в пользу обвиняемого³¹.

Между тем, обращение к вопросу содержания презумпции невиновности в практике ЕСПЧ не ограничивается названным постановлением. Правовые позиции Европейского Суда нашли свое отражение в иных судебных актах. Так, в Постановлении ЕСПЧ по делу «Пуиг Панелья (Puig Panella) против Испании» от 25 апреля 2006 г. (жалоба № 1483/02) Суд указал, что нарушением презумпции невиновности будет считаться вынесение судебного решение в отношении подсудимого без предварительного установления его виновности на законных основаниях. В Постановлении ЕСПЧ по делу «Хужин и другие (Khuzhin и Others) против Российской Федерации» от 23.10.2008 (жалоба № 13470/02)³² в качестве нарушения презумпции невиновности называются высказывания компетентных должностных лиц государственных органов относительно виновности обвиняемого (подозреваемого) до вынесения приговора суда и его вступления в законную силу.

Анализ российской и европейской судебной практики показывает существенную разницу в восприятии презумпции невиновности. ЕСПЧ рассматривает ее как элемент справедливого судебного разбирательства, указывая на взаимосвязь между ней и требованием проведения справедливого судебного разбирательства. Конституционный Суд РФ, напротив, не связывает презумпцию невиновности с правом лица на судебную защиту. Такое состояние правоприменительной практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что процесс сближения

---

³¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Телфнер (Telfner) против Австрии» от 20 марта 2001 г. (жалоба № 33501/96) [Электронный ресурс] // http://www.rpqi.narod.ru/echr/another_2/telfner.htm (дата обращения: 17.05.2021)

³² Постановление ЕСПЧ по делу «Хужин и другие (Khuzhin и Others) против Российской Федерации» от 23.10.2008 (жалоба № 13470/02) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87853#04841786254527465> (дата обращения: 17.05.2021)

отечественного и европейского правопонимания еще находится в стадии формирования³³. В связи с чем, сформированные ЕСПЧ позиции по вопросу содержания презумпции невиновности и позитивная практика европейских стран по воплощению данных предписаний, являются значимыми для российского уголовного процесса как с точки зрения восприятия их законодателем, так и правоприменителями.

Проблемой в определении содержания презумпции невиновности является то, что в уголовном процессе категория «виновность» не нашла должного отражения несмотря на то, что получила развитие в уголовном праве. Между тем, названная категория является актуальной и для уголовного процесса по следующим причинам. Во-первых, и уголовное, и уголовно-процессуальное право призваны в равной степени решать задачи по:

1) установлению признаков преступления в инкриминируемом лицу деянии и обеспечению его правильной квалификации;

2) решению вопроса о выборе меры уголовно-правового воздействия, соответствующей характеру и степени общественной опасности преступления.

Во-вторых, для данных двух отраслей права институты, категории, термины должны иметь одинаковое толкование. В противном случае указанного обеспечения, как совокупной деятельности данных двух отраслей права, достигнуть не удастся.

В Уголовном кодексе РФ виновность выступает как признак преступления наряду с общественной опасностью, противоправностью и наказуемостью и имеет две формы – умысел и неосторожность (ч. 1 ст. 24 УК РФ). То есть с позиции уголовного права данная категория вполне понятна, что нельзя сказать об уголовно-процессуальном законодательстве.

На основании и. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию

---

³³ Супрун С.В. Презумпция невиновности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 3(34). С. 25.

«виновность лица в совершении преступления, форма его вины». Такая формулировка разделяет вину и виновности на два отдельных предмета доказывания, словно это абсолютно самостоятельные не зависящие друг от друга явления. Если это так, то подобное толкование противоречит догме уголовного права. А противоречий в двух смежных отраслях права по такому существенному вопросу быть не должно, поскольку они обе направлены на разрешение двух указанных основных задач.

Уголовный процесс не содержит ответа на вопрос о значении термина «виновность» лица ни в научной литературе, ни в нормах законодательства.

В ст. 5 УПК РФ глоссарий не включает в себя толкования виновности, как и вины, из чего следует их очевидное уголовно-правовое понимание. Однако в действительности это не так. При рассмотрении дела коллегией присяжных заседателей вердикт «виновен» (ч. 6 ст. 343 УПК РФ) означает, что подсудимый, по мнению присяжных, совершил преступление. Решение вопроса о виновности выходит за пределы совершенного деяния, поскольку присяжным согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ необходимо ответить на три вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В ч. 2 ст. 339 УПК РФ говорится, что в вопросном листе возможна постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ.

Получается, что законодатель предлагает понимать под виновностью все, включая и факт совершение деяния, и его совершение подсудимым, и наличие вины в его действиях. Такое понимание основано на внутренних противоречиях, а не представлениях о виновности как юридической категории.

Приговор может быть вынесен не только судом присяжных, но и при коллегиальном рассмотрении уголовного дела несколькими судьями (ст. 301

УПК РФ). В таком случае на рассмотрение судом также выносится вопрос о виновности лица (п. 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Очевидно, что понимание «виновности» будет существенно отличаться у судьи-профессионала, получившего юридическое образование и присяжного.

Исходя из сказанного следует, что в настоящее время назрела необходимость:

1) согласовать позиции уголовного права и уголовного процесса по вопросу вины (виновности);

2) признать «виновность», как признак преступления, производным от вины, уточнив п. 2 ст. 73 и другие статьи УПК РФ;

3) пересмотреть формулировки вопросов, ставящихся перед присяжными заседателями с тем, чтобы исключить неопределенность в толковании их содержания, соответственно изменив положения ст. 338 и других статей УПК РФ.

Помимо перечисленных элементов, в содержание принципа презумпции невиновности входят:

1) *недопустимость заявлений официальных должностных лиц о виновности лица, в отношении которого ведется предварительное расследование, до вынесения соответствующего приговора суда. Европейский Суд полагает, что подобные заявления публичных должностных лиц представляют собой объявление заявителей виновными и опережают оценку фактов компетентным судебным органом³⁴. Исходя из этого, официальные лица (например, следователи) до приговора не могут заявлять о виновности лица;*

2) *недопустимо включать в иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения сведения о виновности лица. Так, ЕСПЧ признал нарушением презумпции невиновности ситуацию, когда в постановлении об избрании меры пресечения была допущена формулировка «совершил*

---

³⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Хужин и другие (Khuzhin и Others) против Российской Федерации» от 23.10.2008 г. (жалоба № 13470/02) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87853> (дата обращения: 24.05.2021)

уголовные преступления», которые являются предметом этого судебного преследования (вместо указания на то, что «имеется разумное подозрение» в совершении таких преступлений)³⁵;

3) содержание лица в клетке во время судебного разбирательства нарушает презумпцию невиновности, поскольку ограничивает его личные права до установления вины судом.

Выводы по разделу:

1) содержание презумпции невиновности нашло свое отражение в международных актах, Конституции РФ, отраслевом законодательстве, правовых позициях Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ. Каждый из источников, закрепляющих требования презумпции невиновности, отличается своей уникальностью. Так, если в международных документах презумпция невиновности понимается с позиции широкого подхода, поскольку включает в себя не только признание лица невиновным до определенного момента – вынесения приговора в установленном законом порядке, но и активную позицию обвиняемого защищаться всеми способами, не запрещенными законом, то в Конституции РФ, напротив, законодатель использует максимально лаконичные формулировки, ограничиваясь тремя постулатами относительно ее содержания;

2) выявлена разница между восприятием презумпции невиновности в российской и европейской судебной практике. Показано, что ЕСПЧ, в отличие от Конституционного Суда РФ, рассматривает презумпцию невиновности как элемент справедливого судебного разбирательства, указывая на взаимосвязь между ней и требованием проведения справедливого судебного разбирательства. Такое состояние правоприменительной практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что процесс сближения отечественного и европейского правопонимания еще находится в стадии формирования. В связи с чем,

---

³⁵ Постановление ЕСПЧ по делу «Матяшевич (Matijasevic) против Сербии» от 19 сентября 2006 г. (жалоба № 23037/04) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87853> (дата обращения: 24.05.2021)

сформированные ЕСПЧ позиции по вопросу содержания презумпции невиновности и позитивная практика европейских стран по воплощению данных предписаний, являются значимыми российского уголовного процесса как с точки зрения законодательства, так и правоприменения;

3) ввиду отсутствия правового закрепления категории «виновность» в уголовном процессе, выявлена необходимость согласовать позиции по вопросу вины (виновности) с разработками уголовного права и признать виновность как признак преступления производным от вины, уточнив п. 2 ст. 73 и другие статьи УПК РФ. Кроме этого, следует исключить вопрос о виновности из вопросника суда присяжных, оставив там только вопросы о деянии как не требующими специальных юридических знаний, соответственно изменив положения ст. 338 и других статей УПК РФ.

1.2 Гарантии реализации принципа презумпции невиновности

Гарантии принципа презумпции невиновности – это предусмотренные законом правовые средства, направленные на то, чтобы принцип реализовывался на практике. Например, для принципа обеспечения права на защиту гарантиями будут правила, регламентирующие порядок вступления защитника в дело, обязанность следователя разъяснить подозреваемому/обвиняемому его права и т.д. Гарантии реализации принципов уголовного процесса не совпадают с содержанием, элементами, составляющими самого принципа, поскольку представляют собой средства, предназначенные для того, чтобы принцип реализовывался.

В систему гарантий реализации презумпции невиновности включены:

а) судебный порядок признания лица виновным в совершении преступления. Названная гарантия означает, что разрешение спора между обвинителем (государством в лице органов уголовного преследования или потерпевшим) и гражданином по вопросу о виновности последнего в совершении преступления возможно только в рамках осуществления

правосудия;

б) запрет на обращение с подозреваемым, обвиняемым как с преступником. Следствие должно исключать обвинительный уклон и иметь своей целью установление объективной истины, поэтому до вступления в законную силу приговора суда никто не может обращаться с лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, как виновным в совершении преступления. Европейский Суд в своих решениях неоднократно подчеркивал, что государство обязано обеспечить, чтобы лицо содержалось в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, чтобы способ и метод исполнения данной меры пресечения не подвергали его страданиям и трудностям, превышающим неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей, и чтобы, учитывая практическое требование меры, связанной с лишением свободы, его здоровье и благополучие адекватно обеспечивались.

Об обязательности создания условий содержания под стражей, соответствующих ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Суд указал в Постановлении от 15 июля 2002 г. по делу «Калашников против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека³⁶. В п. 102 названного постановления отмечается, что «условия содержания заявителя под стражей, в частности, чрезмерная переполненность камеры, антисанитарная обстановка в ней и вредные для здоровья и благополучия заявителя последствия этой обстановки в сочетании с длительностью срока содержания заявителя в таких условиях приравниваются к унижающему достоинство обращению». Это обстоятельство позволило Суду прийти к выводу о нарушении компетентными российскими властями ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и необходимости применения предусмотренных в Конвенции санкций;

---

³⁶ См.: Постановление от 15 июля 2002 г. по делу «Калашников против Российской Федерации» (жалоба № 47095/99) [Электронный ресурс] // <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-kalashnikov-protiv-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 24.05.2021)

в) регламентированная законом процедура принятия решения задержании, о применении меры пресечения, связанной с ограничением или лишением свободы, о продлении названных мер пресечения. Как правильно отметили О.И.Андреева и О.А. Зайцев, закрепление в уголовно-процессуальном законе принципа презумпции невиновности является не только гарантией защиты лиц от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, но и гарантией от необоснованного применения мер принуждения, ограничения прав и свобод со стороны должностных лиц правоохранительных органов и суда. Применить нормы уголовного закона можно лишь к лицу, виновность в совершении преступления которого доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Отсюда и возможность применения мер пресечения только в случаях и порядке, предусмотренных законом и только тогда, когда устранить или предупредить действия, препятствующие ходу уголовного судопроизводства, невозможно иным способом³⁷.

Обеспечением прав подозреваемого (обвиняемого) при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу будет являться судебный контроль, доступ к средствам правовой защиты³⁸. Согласно ст. 108 УПК РФ данная мера пресечения может быть применена только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Закон предусматривает процессуальные гарантии и при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, устанавливая сокращенный срок задержания. При этом обвинение должно быть

---

³⁷ Андреева О.И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 424. С. 71.

³⁸ Андреева О.И. Проблемы применения мер принуждения по УПК РФ // Вестник Томского гос.ун-та. Серия «Экономика. Юридические науки». 2003. № 279. С. 75.

предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Такого категорического требования закона.

В практике Европейского суда неоднократно возникал вопрос о «затягивании» стороной защиты сроков уголовного судопроизводства и, соответственно, сроков содержания под стражей. По мнению Суда, заявитель не может отвечать за то, что он использует предоставленные ему законом средства для защиты своих интересов. Кроме того, судьи согласно Закону, обязаны предпринимать действия, дисциплинирующие участников процесса. В любом случае бремя за несоблюдение разумных сроков лежит на национальных судах. В информационном письме заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлерова «О некоторых постановлениях Европейского суда по правам человека» от 22 декабря 2010 г.³⁹ констатируется, что «повторяемость выявленных нарушений со всей очевидностью свидетельствует об их распространенности». Заместитель Генерального прокурора отмечает, что по вопросам заключения под стражу следует определять, проявляли ли национальные власти (имеются в виду органы дознания и предварительного следствия, а также суд) по делу «особое внимание», «особую тщательность» во время его рассмотрения. При этом Суд исходит из того, что презумпция невиновности выступает в пользу освобождения обвиняемого до суда, если отсутствуют «существенные и достаточные» причины для длительного содержания под стражей. Обязанность установить и рассмотреть конкретные факты, подтверждающие или отрицающие существование подлинного требования общественного интереса, оправдывающего отступление от правила в отношении свободы

---

³⁹ Информационное письмо Генпрокуратуры РФ от 27.01.2003 N 8-15-2003 "О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=41188&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3905995351249312#03141755057126985> (дата обращения: 24.05.2021).

личности, возлагается на национальные власти. Для решения проблемы неправомерной длительности содержания под стражей арестованных полагаем необходимым законодательного установления не только начального, но и максимального (предельного) срока содержания под стражей. С учетом практики Европейского суда по правам человека, согласно которой окончание течения сроков не должно превышать двух-двух с половиной лет, целесообразно внести изменения в ст. 109 УПК РФ и установить, что срок содержания под стражей исчисляется до момента вступления приговора в законную силу или прекращения уголовного дела либо уголовного преследования. Срок содержания под стражей не должен превышать 24 месяцев, в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений – 30 месяцев. По истечении предельного срока содержания под стражей лицо, содержащееся под стражей, подлежит немедленному освобождению.

г) суд, прокурор, следователь и дознаватель обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Обвиняемый наделяется правом защищаться от предъявленного обвинения именно потому, что до вступления приговора в законную силу он считается невиновным;

д) освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность, право хранить молчание.

Смысл данного права, по мнению Европейского Суда, заключается в следующем:

– в защите обвиняемого от злонамеренного принуждения со стороны властей, что помогает избежать судебных ошибок и добиться целей, поставленных ст. 6 Конвенции ЕКПЧ;

– ограничение стороны обвинения использовать доказательства, добытым вопреки воле обвиняемого с помощью принуждения или давления,

и в этом смысле оно тесно связано с презумпцией невиновности⁴⁰;

- императивное ограничение действий правоприменителя в рамках расследования уголовного дела процессуальными сроками.

Процессуальные сроки представляют собой разновидность право-временных средств регулирования уголовно-процессуальной деятельности⁴¹. Как любой иной элемент правового регулирования, процессуальные сроки в конечном счете нацелены на реализацию назначения уголовного судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве все процессуальные сроки делятся на следующие виды:

- - сроки производства следственных действий;
- - сроки рассмотрения ходатайств;
- - сроки принятия решений по поступившему уголовному делу;
- - сроки обжалования и т.п.

Решающее значение при определении сроков уголовного судопроизводства стала ст. 6.1 УПК РФ, введенная Федеральным законом от 30.04.2010 N 69-ФЗ⁴². Согласно указанной норме уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Значение критерия «разумного срока» состоит в том, чтобы гарантировать вынесение судебного решения без неоправданной задержки, устанавливая тем самым предел состоянию неопределенности, в котором находится то или иное лицо в связи с его участием в судебном разбирательстве по поводу спора о его гражданских правах и обязанностях или в связи с предъявленным ему

---

⁴⁰ Постановление ЕСПЧ по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» от 17 декабря 1996 г. (жалоба № 19187/91) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 312–316.

⁴¹ Петрова, Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / Г. Б. Петрова ; под ред. В. М. Корнукова. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2006. С. 16.

⁴² Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2145.

уголовным обвинением, что является важным как для самого заинтересованного лица, так и с точки зрения понятия «юридической определенности», а также с точки зрения формирования доверия к правосудию в общественном восприятии и для обеспечения эффективности правосудия в целом⁴³. Приведенное высказывание полностью отражает гарантию презумпции невиновности с помощью установления процессуальных сроков для принятия решений по уголовному делу с целью защиты прав и интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. На это указал и Европейский Суд при рассмотрении вопроса о разумном сроке судебного разбирательства, заявив, что целью данной гарантии является защита всех сторон в судебном разбирательстве «от чрезмерного затягивания судебной процедуры; по уголовным делам она предназначена также для предупреждения, что лицо, которому предъявлено обвинение, не должно находиться слишком долго в состоянии неопределенности»⁴⁴.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1) проведенное исследование неполного перечня процессуальных гарантий реализации принципа презумпции невиновности показывает, широкую систему средств, позволяющих применять элементы рассматриваемого принципа в правоприменительной деятельности. Названные гарантии устанавливаются российским процессуальным законодательством, а также правовыми позициями Европейского Суда по правам человека.

2) установленные законом гарантии направлены на обеспечение

---

⁴³ Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие / Трубникова Т. В. ; Том. гос. ун-т. Томск : Издательство Томского университета, 2011. С. 130.

⁴⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Стогмюллер (Stögmüller) против Австрии» от 10 ноября 1969 г. (жалоба № 1602/62) [Электронный ресурс] // URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения: 17.05.2021)

соответствия национального законодательства международным стандартам принципа презумпции невиновности. Однако в работе выявлен ряд несоответствий правоприменительной практики и ст. 5 Конвенции о защите прав и основных свобод человека, например, в части условий содержания под стражей, а именно – имеют место случаи содержания арестованных в переполненных камерах. Кроме того, отечественное законодательство не предусматривает положений о праве арестованного на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Эти несоответствия являются системными («структурными») проблемами российского уголовного судопроизводства;

3) для решения проблемы неправомерной длительности содержания под стражей арестованных необходимо законодательное установление не только начального, но и максимального (предельного) срока содержания под стражей. В ст. 109 УПК РФ требуется внести дополнения и установить, что срок содержания под стражей исчисляется до момента вступления приговора в законную силу или прекращения уголовного дела либо уголовного преследования. Срок содержания под стражей не должен превышать 24 месяцев, в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений – 30 месяцев. По истечении предельного срока содержания под стражей лицо, содержащееся под стражей, подлежит немедленному освобождению

1.3 Место презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса.

Принцип презумпции невиновности, являясь самостоятельным принципом уголовного процесса, находится в тесной взаимосвязи с остальными процессуальными принципами: осуществление правосудия только судом, состязательностью и равноправием сторон, обеспечением

права на судебную защиту, на квалифицированную юридическую помощь и т.д.

Перечисленные принципы связаны с единым назначением уголовного судопроизводства, которое согласно ст. 6 УПК РФ состоит:

- 1) в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Кроме этого, их объединяет то обстоятельство, что все они, по мнению ЕСПЧ, выступают элементами права на судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 Европейской конвенции о правах человека, которое лежит в основе построения всей системы уголовного судопроизводства и является основополагающим принципом верховенства права⁴⁵.

Принцип обеспечения права обвиняемого на защиту, включая оказание квалифицированной юридической помощи тесно взаимосвязан с презумпцией невиновности. По этому поводу в Определении Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 29-О указывается, что «ч. 1 ст. 14 УПК РФ реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, направлена исключительно на защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов участников уголовного процесса»⁴⁶.

Закрепленное за обвиняемым (подозреваемым) право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве также рассматривается некоторыми авторами в качестве одной из гарантий

---

⁴⁵ Постановление ЕСПЧ по делу «Санди Таймс» (Sunday Times) против Соединенного Королевства» от 6 ноября 1980 г. // Избранные решения": в 2 т. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 75.

⁴⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 29-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Службского Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29012015-n-84-o-ob/> (дата обращения: 17.05.2021)

принципа презумпции невиновности⁴⁷.

Уголовное законодательство исходит из того, что обязательное участие адвоката в качестве защитника у подозреваемого (обвиняемого) на стадии предварительного расследования создает гарантии презумпции невиновности последнего⁴⁸. Как показывает практика, большинство лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых (подозреваемых), мало осведомлены о своих правах, иногда они не в состоянии принимать участие при расследовании уголовного дела в связи с психическими и физическими травмами. Неквалифицированные, обывательские представления о своих процессуальных правах и обязанностях, заявления и ходатайства без аргументированных ссылок на нормативно-правовые акты, представляют определенную сложность в реализации принципа презумпции невиновности⁴⁹. Ведь по одну сторону судопроизводства находится лицо, обладающее специальными познаниями в области юриспруденции (следователь, дознаватель, прокурор, суд), с другой стороны находится лицо, обвиняемое в совершении преступления, которое в принципе может не иметь образования, а тем более хотя бы минимальных знаний в области права, необходимых для понимания сути обвинения, содержания, цели и порядка следственных действий, в связи с чем у подозреваемого (обвиняемого) возникнут в сложности в понимании правовых и процессуальных тонкостей.

Однако недопустимо, чтобы эти лица были в незащищенном положении. В правовом государстве и демократическом обществе при

---

⁴⁷ Ефимичев П.С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 108.

⁴⁸ Тюменева Н.В. Правовое регулирование права на квалифицированную юридическую помощь: проблемы и перспективы развития // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: Сборник научных статей. Саратов: «Саратовский источник», 2019. С. 317

⁴⁹ Татьянин Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. № 5. С. 765.

расследовании уголовных дел необходимо предоставлять процессуальные гарантии возможности реализации своих процессуальных прав всем гражданам в равном объеме.

Необходимость обеспечения при производстве по уголовному делу участия адвоката на стороне обвинения вызвана и тем, что в случае признания лица виновным в совершении преступления, он будет нести крайне неблагоприятные последствия в виде отбывания наказания, лишения или ограничения прав, судимости, общественного порицания и т.д.

Презумпция невиновности обеспечивает реализацию принципа состязательности и равноправия сторон в юридическом процессе по уголовным делам⁵⁰. На данный момент это два важнейших института, обеспечивающих демократическое судопроизводство и гарантию реализации конституционных прав личности.

С одной стороны, благодаря презумпции невиновности в юридическом процессе гарантируется равноправие сторон, обладающих различными процессуальными возможностями по сбору доказательств, а следовательно, состязательный процесс. С другой стороны, принцип состязательности, предусматривающий распределение процессуальных полномочий защиты и обвинения, предоставление стороне защиты равных с обвинением, возможностей собирать сведения, имеющие доказательственное значение в расследовании уголовного дела, обеспечивает действие презумпции невиновности⁵¹.

Исходя из положений презумпции невиновности, обвиняемый не должен доказывать свою невиновность. Однако в ряде ситуаций презумпция невиновности «включится» только при появлении сомнений в виновности обвиняемого, а для того, чтобы такие сомнения у суда или следователя

---

⁵⁰ Грешнова Н.А. Теоретический аспект реализации презумпции невиновности личности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 49.

⁵¹ Сагнай Д.С. Роль адвоката в собирании доказательств: проблемы правовой регламентации // Право и государство. 2012. № 2-4 (55-57). С. 85.

появились, необходимо проявление активности в доказывании со стороны защиты.

Наделение защитника и иных субъектов уголовного процесса возможностями участия в собирании доказательств позволяет обратить внимание должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, на сведения, подтверждающие или опровергающие какие-либо обстоятельства уголовного дела, придают дополнительную значимость уже установленной информации и способствуют конечной цели уголовного судопроизводства – установлению объективной истины.

Деятельность защитника по собиранию доказательств имеет специфику, которая не позволяет его считать полноценным субъектом собирания доказательств. Особенность состоит в том, что он не собирает сведения в процессуальном смысле этого слова, а обнаруживает их с целью оправдания лица, выступающего его доверителем. В случае если предоставленные сведения будут иметь интерес для расследования уголовного дела, должностное лицо органа предварительного расследования или суд по ходатайству защитника придадут им соответствующую процессуальную форму. Близкой к высказанной точки зрения является позиция С.А. Шейфера о том, что в связи с отсутствием основополагающего элемента доказывания – возможности преобразования полученной информации и придания ей надлежащей процессуальной формы – надлежащая доказательственная процессуальная деятельность защиты в нашей стране еще не создана⁵².

Фактические данные, полученные защитником, не закрепленные надлежащим образом на стадии предварительного расследования уполномоченными субъектами, т.е. неоформленные как доказательства, будут отвергнуты в процессе их исследования и оценки⁵³. Из этого может

---

⁵² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: ООО "Юридическое издательство Норма", 2014. С. 88.

⁵³ Сметлаев Б.М. Субъекты доказывания по уголовным делам и их процессуальная

следовать вывод о том, что отсутствие у защитника возможностей по самостоятельному собиранию доказательств (по закреплению собранных фактических данных), а также отсутствие возможности эффективно участвовать в собирании доказательств с органами уголовного преследования служит серьезным препятствием в их деятельности и ограничивает процессуальные права участников со стороны защиты, препятствует реализации принципа презумпции невиновности.

Выводы по разделу: проведенное исследование позволяет утверждать, что презумпция невиновности тесно взаимосвязана с остальными принципами уголовного судопроизводства, выступающими элементами права на справедливое судебное разбирательство и объединенных общим назначением уголовного процесса. С одной стороны, она позволяет реализовываться иным принципам уголовного судопроизводства, с другой – зависима от того, в какой степени реализовываются взаимосвязанные с ней принципы.

2 Реализация правил о запрете считать человека виновным до вступления обвинительного приговора в силу

2.1 Соотношение презумпции невиновности с обязанностью доказывания в российском уголовном процессе

Презумпция невиновности предполагает, что бремя доказывания виновности лежит на стороне обвинения. Об этом прямо говорится в ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 14 УПК РФ и ряде постановлений ЕСПЧ. Так, в Постановлении ЕСПЧ по делу «Салабяку (Salabiaku) против Франции» от 7 октября 1988 г. сказано, что «любое положение, которое определяет перенос бремени доказательства невиновности или делает возможным применение презумпции, действующей против обвиняемого, должно быть ограничено разумными пределами»⁵⁴.

На обвиняемого не может быть возложена обязанность обнаружения, процессуального закрепления, проверки и оценки доказательств.

Указанная обязанность в силу прямого требования закона лежит на органах расследования, которые не вправе перелгать ее на обвиняемого. Если обвиняемый выдвигает в процессе доказывания какие-либо утверждения, указывает на какие-либо обстоятельства, имеющие значение для установления истины по уголовному делу, то проверка этих утверждений, выяснение этих обстоятельств составляет обязанность органов осуществляющих судопроизводство – следователя, дознавателя, которые не вправе перелгать эту свою обязанность на обвиняемого. Указанные органы несут всю полноту ответственности за достоверное, всестороннее и объективное установление фактических обстоятельств, составляющих

---

⁵⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Салабяку (Salabiaku) против Франции» от 7 октября 1988 г. (жалоба № 10519/83). Цит. по: Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 158.

предмет доказывания по уголовному делу, поэтому не обвиняемый, а только эти государственные органы обязаны исчерпывающим образом доказать каждое из указанных обстоятельств.

Таким образом, на обвиняемом не лежит обязанность доказывания и в случаях, когда он признает себя виновным в совершении преступления. Указание фактов, подтверждающих виновность, – право, а не обязанность обвиняемого. Обвиняемый, располагающий сведениями о совершенном преступлении, не несет обязанности давать показания. Принуждение обвиняемого к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий образует состав преступления против правосудия (ст. 302 УК РФ). Закон требует, чтобы в случае отказа обвиняемого подписать протокол допроса, следователь сделал об этом отметку в протоколе допроса и заверил ее своей собственной подписью (ст. 190 УПК РФ).

В тех случаях, когда обвиняемый участвует в следственных действиях, проведение которых допускается лишь в присутствии понятых, отказ обвиняемого от подписания протокола не лишает следователя возможности процессуально закрепить обнаруженные им доказательства.

Таким образом, отказ обвиняемого участвовать в процессуальном закреплении доказательств в одних случаях делает соответствующие источники доказательств недопустимыми, в других – не влияет на их допустимость. Однако в любом из этих вариантов отказ обвиняемого участвовать в процессуальном закреплении доказательств является его правом, вытекающим из правила о том, что обвиняемый не обязан участвовать в доказывании.

Сказанное означает, что за обвиняемым (подозреваемым) закрепляется роль пассивного наблюдателя за активной деятельностью должностных лиц, ведущих предварительное расследование или поддерживающим государственное обвинение прокурором⁵⁵. Однако это правило не абсолютно.

---

⁵⁵ Якута В.В. Уголовно-процессуальные и социальные аспекты презумпции невиновности в свете европейских стандартов // В сборнике: Современные проблемы

Как указывает ЕСПЧ, «ст. 6 Конвенции не исключает и возможность существования в национальном законодательстве правовых или фактических презумпций, переносящих бремя доказывания на потерпевшего (по частным вопросам)»⁵⁶.

Обвиняемый не обязан представлять органу дознания, следователю, прокурору, суду имеющиеся в его распоряжении доказательства, если только указанные органы не используют свое право на принудительное изъятие доказательств путем производства обыска, выемки и т.д. Между тем, на практике встречаются случаи нарушения рассматриваемого элемента презумпции невиновности, когда бремя доказывания необоснованно перекладывается на подсудимого. Так, Кировский районный суд г. Томска рассмотрев уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, указал, что «суд не признает в качестве смягчающего наказание подсудимого обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, *поскольку сведений о возмещении причиненного преступлением ущерба подсудимым суду не представлено*. Ущерб, причиненный федеральному бюджету был возмещен за счет средств АО «Россельхозбанк» в период после отстранения Шелевого И.К. от должности директора Томского регионального филиала АО «Россельхозбанк»⁵⁷. Вынесение решение по мотиву непредоставления подсудимым доказательств о возмещения причиненного преступлением ущерба в судебном акте уголовного дела является недопустимой, однако такой пример не единственный.

Система прав обвиняемого (подозреваемого) закрепляется

права и управления. 3-я Международная научная конференция: сборник докладов в 2 частях. Редакционная коллегия: Антонова Н.Н. (ответственный редактор); Богородицкий И.Б.(главный редактор). 2013. С. 58.

⁵⁶ Постановление по делу «Грейсон и Барнхем против Соединенного Королевства» от 23 сентября 2008 г. (жалобы № 19955/05 и 15085/06) // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 1. С. 14–15.

⁵⁷ Уголовное дело № 1-439/2020 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2020.

опосредованно через систему обязанностей правоприменителя, в число которых входит:

1) указание обвиняемому (подозреваемому) на то, в чем конкретно он обвиняется;

2) предоставление достаточных доказательств, обосновывающих обвинительное заключение.

Участник уголовно-процессуальной деятельности получает полномочия на самостоятельное собирание доказательств только в том случае, если:

а) УПК позволяет ему производить те или иные процессуальные действия, направленные на обнаружение и закрепление информации, сведений о фактах;

б) УПК признает результаты данных действий доказательствами по уголовному делу.

Если же субъект не имеет таких правомочий, а вынужден обращаться к более полномочному лицу с просьбой превратить имеющуюся у него информацию в полноценные доказательства, то такой субъект не собирает доказательства, а лишь содействует в их собирании⁵⁸.

Следователь является основным субъектом, деятельность которого направлена на выявление всех обстоятельств дела, относящихся к преступлению и его совершению. Итогом его деятельности является достижение истины, которое возможно в силу поиска и опровержения всех возможных вариантов, за исключением одного, достоверного, в силу чего необходимо выдвигать по уголовному делу все возможные версии. Таким образом, посредством аккумуляции следователем подтверждающих одну определенную версию доказательств, возможно установление истины по делу.

Согласно ст. 38 УПК РФ следователь как лицо, отвечающее за ход и

---

⁵⁸ Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 50.

результаты расследования по уголовному делу, уполномочен возбуждать уголовные дела в порядке, установленном УПК РФ; направлять ход расследования, самостоятельно принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий за исключением случаев, когда для этого необходимо судебное решение (например, обыск в жилом помещении). На нем лежит обязанность принять все законодательные меры для установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, выявить все фактические обстоятельства уголовного дела.

В качестве проблемы реализации соотношения презумпции невиновности с обязанностью доказывания выступает тот факт, что бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), к которой отнесен и следователь, что вызывает определенные вопросы со стороны научного сообщества и порождает нарушения прав участников уголовно-процессуального разбирательства⁵⁹. «Отход» от принципа материальной истины к принципу состязательности приводит к тому, что следователь, а именно на данной процессуальной фигуре лежит обязанность осуществлять предварительное следствие и непосредственно формировать уголовное дело доказательствами, направляет свою деятельность на собирание обвинительных доказательств, а не оправдательных, так как априори лицо, которое в силу процессуального положения относится к стороне обвинения, не имеет своей целью защиту прав и интересов подозреваемого (обвиняемого), точно также как сторона защиты не нацелена на собирание доказательств, которые обличали бы в совершении преступления подозреваемого (обвиняемого).

Однако, в силу действующего закона, на этапе предварительного следствия следователь, как процессуальная фигура, имеет гораздо больший «арсенал» уголовно-процессуальных прав и обязанностей по расследованию

---

⁵⁹ См., напр.: Кузнецов Н. П. Доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. С. 41.

уголовного дела. В силу чего, присутствует определенный дисбаланс уголовно–процессуальных прав и обязанностей у сторон на этапе предварительного следствия и судебного разбирательства, что, несомненно, порождает их нарушение.

При производстве следственных и иных процессуальных действий, следователь не только производит расследование преступления и осуществляет уголовное преследование, но и выявляет все иные обстоятельства, имеющие значение по делу. Например, помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, следователю необходимо установить обстоятельства, обуславливающий мотив и цель преступления; степень реализации преступных намерений; обстоятельства, которые характеризуют личность преступника и поведение потерпевшего, его девиантное поведение; обстоятельства, обосновывающие принятие промежуточных процессуальных решений (задержание подозреваемого и обвиняемого, избрание меры пресечения и т.п.); обстоятельства, выявление которых требуется для гарантии обеспечения прав сторон судопроизводства (факт заболевания, факт несвободного владения языком и т.п.); обстоятельства, доказывание которых требуется для собирания, проверки и оценки основных доказательств (обстоятельства, характеризующие взаимоотношения участников уголовного судопроизводства между собой, свидетельствующие о компетенции эксперта, и т.п.).

В процессе собирания доказательств следователь обязан проверить все версии, в том числе выдвинутые обвиняемым и его защитником, а также потерпевшим и его представителем, не становясь на какую-либо сторону до окончания расследования. Поэтому если следователь отказал в ходатайстве о допросе свидетеля защиты, его отказ можно обжаловать в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Об отсутствии обвинительного уклона свидетельствует и то обстоятельство, что следователь обязан обеспечить права всех участников уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемого, обвиняемого,

потерпевшего, гражданского истца и других⁶⁰.

В ходе собирания доказательств следователь должен исходить из содержания информации, полученной от других должностных лиц и органов, которые компетентны в собирании определенных сведений, например, о несовершеннолетних, условиях их жизни и воспитания и т.п.⁶¹ Эту информацию можно получить от соседей, учителей, приятелей. Ее содержанием являются сведения, которые не имеют доказательственного значения, но являются важной ориентирующей информацией, которая способствует поиску объективной истины, а также эффективному раскрытию и расследованию преступлений.

Перечислив субъектов, обладающих полномочиями на собирание уголовно-процессуальных доказательств, законодатель необоснованно не отнес к ним начальника органа дознания, начальника подразделения органа дознания и руководителя следственного органа. Между тем, названные участники уголовного судопроизводства обладают широкими полномочиями в ходе предварительного расследования, в том числе и в процессе доказывания. Например, начальник органа дознания в силу п.п. 4, 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ уполномочен давать дознавателю различные поручения в ходе дознания, содействовать в проведении следственных и иных процессуальных действий, исполнять отдельные поручения следователя и т.д. Не менее широким объемом полномочий наделен и руководитель следственного органа согласно нормам ст. 39 УПК РФ в сфере производства предварительного следствия.

В связи с этим, целесообразным является изменение ч. 1 ст. 86 УПК РФ путем внесения дополнений с указанием на возможность собирания доказательств начальником органа дознания, начальником подразделения органа дознания и руководителем следственного органа.

В свою очередь, излишним представляется указание на прокурора как к

---

⁶⁰ Авилов А. Понятие и классификация субъектов обязанности доказывания по уголовным делам // Закон и право. 2010. № 1. С. 97.

⁶¹ Авилов А. Указ. соч. С.98.

обязательного субъекта собирания доказательств. Анализ полномочий прокурора, определенный в ст. 37 УПК РФ, свидетельствует о том, что прокурор напрямую не участвует в процессе собирания доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий, но он вправе давать письменные указания о производстве этих самых следственных и иных процессуальных действий дознавателю. Представляется, что действующая редакция ст. 86 УПК РФ представляет собой своеобразную дань традиции, от которой следует отказаться.

На основе приведенных суждений предлагается ч. 1 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, начальником органа дознания, начальником подразделения органа дознания, руководителем следственного органа и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Выводы по разделу:

1) бремя доказывания – основной элемент презумпции невиновности, который выражается в том, что обязанность доказывания всех элементов предмета доказывания по уголовному делу, включая вопрос о невиновности или о виновности, лежит на стороне обвинения. Обвиняемый не обязан способствовать следователю, дознавателю и суду в оценке доказательств, в частности он может отказаться от выступления в судебных прениях и репликах (когда в деле не участвует защитник), от представления суду формулировок по вопросам, подлежащим разрешению в приговоре, от последнего слова. Обвиняемый вообще не обязан содействовать суду и органам предварительного следствия в установлении истины, участвуя активно в процессе;

2) правило о распределении бремени доказывания имеет свою специфику в производстве по делам частного обвинения, где доказывание переходит на лицо, выступающее в роли частного обвинителя. Однако при

расследовании уголовных дел частного обвинения основные обязанности по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности находятся у органа, производящего предварительное расследование;

3) обосновано, что деятельность следователя как должностного лица, имеющего публичный интерес, не может иметь обвинительный уклон, так как создаст угрозу нарушения законности. На практике следователь выступает в качестве стороны обвинения только в судебном разбирательстве, поскольку на этой стадии уголовного судопроизводства он уверен в обвинении конкретного лица. До передачи материалов дела в суд, следователь должен быть максимально объективен при осуществлении любой доказательственной деятельности.

На практике распространены случаи принятия следователем позиции обвинения еще до момента передачи дела в суд, например, это происходит в случае, следователь заявляет о виновности лица в СМИ.

2.2 Толкование сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого

Содержание права презумпции невиновности обвиняемого отражено в принципе *in dubio pro reo*, согласно которому сомнение толкуется в пользу обвиняемого⁶². Весь груз разрешения сомнения и доказательства вины лежит на стороне обвинения – государстве, в лице осуществляющего уголовное преследование органа⁶³. Сомнения в виновности лица, которые могут возникнуть в ходе расследования уголовного дела не должны носить обвинительного уклона, поскольку это может привести к необоснованному привлечению гражданина к уголовной ответственности.

Так, например, в Ленинский районный суд г. Томска поступило

---

⁶² Оганесян В.А. Международно-правовые основы принципа презумпции невиновности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4 (7). С. 76.

⁶³ Барабаш А.С. Обязанность или бремя доказывания, их производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 11.

исковое заявление П. с требованием о компенсации морального вреда к УМВД по Томской области. Материалами дела установлено, что в отношении П. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 111 УК РФ, по п.п. «а, в» ч.3 ст. 286 УК РФ. Следствие посчитало, что П. превысил свои должностные полномочия, причинив тяжкий вред здоровью Р. в виде многочисленных переломов ребер при задержании, из-за чего тот скончался. Обвиняемый был задержан сотрудниками следственных органов, впоследствии заключен под стражу, несмотря на то, что в деле имелись доказательства, ставящие под сомнение виновность П.

В дальнейшем, расследование уголовного дела в отношении П. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, так как следствие установило, что Р. скончался от алкогольной интоксикации, а переломы ребер его грудной клетки свидетельствуют о том, что были предприняты попытки сделать умиравшему прямой массаж сердца и искусственное дыхание.

Между тем, в процессе установления истины по делу, П. перенес физические и нравственные страдания, которые были связаны с последствиями незаконного возбуждения в отношении него уголовного дела: он был отчислен из ВУЗа, перенес тяжелое заболевание при применении к нему меры в виде заключения под стражу, его честь и достоинство были унижены. Перечисленные обстоятельства дали суду основание для частичного удовлетворения заявленных П. требований⁶⁴. Приведенный пример показывает, что действия должностных лиц носили явный характер обвинительного уклона в результате чего права и свободы П. претерпели серьезные нарушения.

Проблема заключается в том, что основная цель правосудия подразумевает, что нужно предъявлять обвинение виновным и оправдывать невиновных, однако ничто не подсказывает, что именно важнее. Признавая, что ни один уголовный процесс не застрахован от ошибок, специалисты

---

⁶⁴ Дело № 2-59641/2015. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015.

подчеркивают, что обвинение невиновного является более серьезной ошибкой, чем оправдание виновного. Указывается, что намного лучше, если десять виновных будут признаны невиновными, чем один невиновный – виновным⁶⁵.

Кроме того, что сомнения в виновности обвиняемого должны толковаться в его пользу, важным элементом презумпции невиновности выступает и то, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Между тем, на практике можно встретить нарушения принципа в озвученном аспекте.

Так, 25 апреля 2020 года К. признан виновным Ленинским районным судом г. Томска и осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть С. В кассационной жалобе К. оспаривал законность и обоснованность приговора, указывая, что у него не было умысла на причинение потерпевшей С. тяжких телесных повреждений и их последствий, вред потерпевшей он причинил по неосторожности. Вопреки требованиям ст. 73 УПК РФ, мотив преступления не установлен, никакого конфликта между ним и потерпевшей не было. Указывая, что согласно заключению эксперта, у потерпевшей имелись многочисленные телесные повреждения, а он только один раз «швырнул» потерпевшую. Показания свидетеля Г. исчезли из материалов уголовного дела, хотя они свидетельствуют о том, что он совершил преступление по неосторожности. К. просил о пересмотре приговора, переквалификации его действий с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ и назначении наказания в соответствии с требованиями закона. Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Томский областной суд нашел приговор в отношении К. подлежащим отмене, а дело направил на новое судебное рассмотрение. Суд в мотивировочной части указал на то обстоятельство, что

---

⁶⁵ Сеитова Г.Х. Презумпция невиновности и обязанность доказывания // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-5 (71). С. 375.

обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана, ссылаясь на ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ⁶⁶.

В другом деле А. была осуждена по ст. 115 УК РФ за причинение легких телесных повреждений. Приговором мирового судьи Ленинского судебного района г.Томска было назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб. Адвокат А. с приговором не согласился, подал апелляционную жалобу. Однако судом второй инстанции приговор оставлен без изменения. Во время первого разбирательства суд признал в качестве доказательств показания свидетелей С. и Р., которые не видели самого происшествия, а, значит, их мнение является оценочным и не может приниматься во внимание. Кроме того, мировой судья опирался на справку доктора Ж, составленную по ненадлежащей форме. Кроме того, обвинение предоставило экспертное заключение состояния здоровья потерпевшей, подписанное врачом В. Данный документ не доказывает виновности осужденной А., а только подтверждает утрату пострадавшей трудоспособности. Судья не учел требования защиты на проведение почерковедческой экспертизы заключений докторов. Кроме того, защита требовала экспертной оценки методов проведения первичного обследования пострадавшей. По результатам рассмотрения кассационной жалобы приговор в отношении А. был отменен. Дело направлено на повторное разбирательство в другой мировой суд, на основании ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ⁶⁷.

Выводы по разделу:

1) толкование сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого является структурным элементом принципа презумпции невиновности, означающем, что суд или должностное лицо, производящее расследование

---

⁶⁶ Уголовное дело № 44У-157/2018 // Архив Томского областного суда. 2020.

⁶⁷ Уголовное дело № 3/10-85/2020// Архив Томского областного суда. 2020.

при их появлении должен исходить из того, что лицо является невиновным в инкриминируемом деянии и не выносить обвинительный акт (приговор, постановление) без исследования всех обстоятельств дела;

2) установлено, что данный элемент имеет серьезные нарушения на практике, в связи с чем, делается вывод об обвинительном уклоне уголовного судопроизводства и несоответствии правоприменительной практики требованиям законодательства.

3 Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела / уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям

3.1 Особенности и порядок прекращения уголовного дела/ уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям

Производство по уголовному делу длится до тех пор, пока участниками процесса не будет достигнут один из результатов, указанный в законодательстве. Как правило, результатом рассмотрения дела является вынесение судебного решения, но некоторые ситуации допускают прекращения подобных разбирательств⁶⁸.

Прекращение уголовных дел является самостоятельным институтом уголовно процессуального права, являющимся одной из форм окончания предварительного расследования. Это позволяет оградить невиновных от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, либо упрощает процедуру правосудия для лиц, обоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Анализ статистических данных работы органов предварительного следствия и дознания на территории РФ за 2017–2020 гг. показало, что число прекращенных дел ежегодно увеличивается. В частности, по статье 25 УПК РФ в 2017 году дознавателями было прекращено по данному основанию 1618 уголовных дел, следователями органов внутренних дел 16463⁶⁹. В 2018 году прекращено на 22 % больше, чем годом ранее⁷⁰. В 2019 году эта тенденция

---

⁶⁸ Барабанова А.А., Горемыкина Е.А., Ремнева Т.А. Процессуальные проблемы, возникающие при прекращении производства по уголовному делу // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 14.

⁶⁹ Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел Сводный отчет по России за январь-декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt120_201712.001.txt. (дата обращения: 17.05.2021)

⁷⁰ Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел Сводный отчет по России за январь - декабрь 2018 г. [Электронный ресурс] // URL:

сохранилась: следователями и дознавателями МВД прекращено 1991 и 26920 уголовных дел, находившихся в их производстве, что на 59,9 % больше по сравнению с 2017 годом⁷¹.

Обзоры деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей с 2002 по 2009 гг., опубликованные на сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ, показали, что в судах имеет место тенденция к снижению количества дел, прекращенных в связи с примирением. Проанализировав обзор за 2017 год было выяснено, что прекращённых производств 111,9 тыс. Из них 77,4 тыс., уголовных дел прекращены в связи с примирением с потерпевшим что составляет 69,2%⁷².

В обзоре за 2018 год приводятся данные о сокращении числа лиц, в отношении которых федеральными судами общей юрисдикции прекращено производство. Прекращённых производств 105,3 тыс., из них 70,0 тыс., уголовных дел прекращены в связи с примирением с потерпевшим, что составляет 65,5 %⁷³. В обзоре за 2019 год данная тенденция сохраняется. Прекращено производство в отношении 97,7 тыс. лиц, из них 56,8 тыс., уголовных дел прекращены в связи с примирением с потерпевшим, что составляет 58,5 %⁷⁴.

Процессуальный порядок прекращения уголовного дела, представляющий собой строго установленную в уголовно-процессуальном законе процедуру, связанную с вынесением процессуального решения о

---

http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt120_201812.001.txt (дата обращения: 17.05.2021)

⁷¹ Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел Сводный отчет по России за январь - декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt120_201912.001.txt. (дата обращения: 17.05.2021)

⁷² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 17.05.2021)

⁷³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 17.05.2021)

⁷⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 17.05.2021)

прекращении уголовного дела, является гарантией прав и законных интересов участников процесса. Прекращение уголовного дела вне зависимости от основания принятия процессуального решения, должен проходить ряд обязательных этапов. В самом общем виде он может быть представлен следующим образом:

1) оценка должностным лицом совокупности доказательств, собранных в процессе расследования, с целью принятия решения об их достаточности для прекращения уголовного дела, их обработка и систематизация;

2) правовое оформление процессуального решения о прекращении уголовного дела путем вынесения мотивированного постановления с изложением результатов расследования;

3) разрешение вопросов, вытекающих из постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), в том числе о вещественных доказательствах, об отмене меры пресечения и ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров;

4) получение согласия прокурора путем направления копии постановления следователя и дознавателя в целях проверки законности и обоснованности принятого решения о прекращении уголовного дела;

5) принятие мер, направленных на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства: уведомление о прекращении уголовного дела, разъяснение оснований, правовых последствий принятия такого решения и порядка его обжалования;

6) принятие мер по реабилитации лица и возмещению вреда, причиненного в результате уголовного преследования.

Как правило, именно такой порядок признается общим для всех категорий прекращенных уголовных дел⁷⁵. Его можно взять за основу при

---

⁷⁵ См., напр.: Мальцагов И.Д., Башаева М.С. Порядок прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 1 (18). С. 249-251; Субботина К.М. Процессуальный порядок прекращения уголовного дела // В сборнике: Пермский период. Сборник материалов V

выявлении особенностей прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, представляющими «возможность освобождения от уголовной ответственности лица, виновного с совершении преступного деяния, когда для этого есть условия, предусмотренные законом⁷⁶.

Вопрос о сущностном содержании прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям широко обсуждается в юридической литературе. По мнению Л.В. Головки, органы расследования при прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям не устанавливают виновность лица, а только отказываются от дальнейшего уголовного преследования. Они отказываются от постановки перед судом значимых уголовно-правовых вопросов о преступлении и наказании и их окончательного разрешения судом, т.е. конкретное уголовное дело никогда не будет разрешено по существу и не будет решен вопрос о виновности лица. Поэтому решение о прекращении уголовного дела (преследования) не противоречит презумпции невиновности. При принятии решения об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям конституционный принцип презумпции невиновности продолжает действовать; а проблема несоответствия нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) презумпции невиновности является при детальном рассмотрении мнимой⁷⁷. Л.М. Володина предлагает рассматривать прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям как отказ государства от реализации уголовной ответственности, отказ от реализации

Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2018. С. 270-273.

⁷⁶ Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 85-87; Грашичева О.Н. Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 128.

⁷⁷ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 137; Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017. С. 118.

уголовно-правового отношения⁷⁸.

Схожую правовую позицию выразил и Конституционный Суд РФ. По его мнению, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям «не означает установления виновности лица в совершении преступления»⁷⁹.

В систему нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела / уголовного преследования входят:

1. прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
2. смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
3. наличие акта об амнистии;
4. примирение сторон;
5. деятельное раскаяние;
6. возмещение ущерба, причиненного преступлением, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Все перечисленные основания прекращения уголовного дела предполагают получение обязательного согласия обвиняемого или подозреваемого на прекращение уголовного дела. Если лицо возражает против прекращения уголовного дела, то производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» судам предписано «разъяснить

---

⁷⁸ Володина Л.М. Новые проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 74.

⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. N 18-П "По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В.Сушкова" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. N 5.

лицу его право возражать против прекращения уголовного дела по указанным основаниям (п. 15 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и юридические последствия прекращения уголовного дела, а также выяснять, согласно ли оно на прекращение уголовного дела»⁸⁰.

Аналогичная правовая позиция выражена и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. N 16-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко". В п. 2 указанного Постановления Суд указал, что «прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией Российской Федерации права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела: в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство (статья 123, часть 3, Конституции РФ), предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а следовательно, если подозреваемый (обвиняемый) не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности)»⁸¹.

Между тем, в ч. 2 ст. 27 УПК РФ не указаны все основания прекращения уголовного дела, по которым требовалось бы испрашивать

---

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. N 16-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. N 5.

согласие подозреваемого или обвиняемого при принятии такого решения. Так, если уголовное дело прекращается в связи со смертью подозреваемого и обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), то уголовно-процессуальный закон не указывает на необходимость выяснения мнения по этому поводу родственников умершего. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу гражданина, возражавшего по поводу прекращения уголовного дела, возбужденного в отношении его дочери, в связи с ее смертью, в своем постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П указал: «Признать взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников»⁸².

Несмотря на наличие обязательных этапов порядка прекращения уголовного дела, в отношении каждого основания законодатель предусматривает свои особенности. Так, основу примирения сторон составляют взаимные уступки сторон обвинения и защиты, а именно потерпевший и органы, осуществляющие уголовное преследование, не возражают против прекращения уголовного дела в обмен на примирение и возмещение лицом, в отношении которого осуществляется уголовное

---

⁸² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. 2011. 29 июля.

преследование, причиненного вреда.

Процедура примирения сторон состоит из двух взаимосвязанных этапов, каждый из которых является компромиссом.

Первым этапом является получение уступки от потерпевшего либо его представителя, выражающейся в письменном заявлении о прекращении уголовного дела в ответ на встречные действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, направленные на возмещение ущерба и принятие других действий в целях примирения с потерпевшим. К таким действиям, в частности, могут относиться возмещение имущественного и морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением, извинение перед потерпевшим за свои действия и так далее. Спектр действий может быть различным в зависимости от конкретной ситуации и взаимных претензий между конфликтующими сторонами.

На практике основная масса потерпевших, соглашающихся на упомянутую процедуру прекращения уголовного дела, больше всего желают возмещения причиненного ущерба со стороны лица, совершившего преступление, иначе потерпевший более всего заинтересован в рассмотрении уголовного дела в общем порядке, следствием которого является применение в отношении обвиняемого реального наказания.

Вторым этапом процедуры примирения сторон являются действия субъекта расследования уголовного дела (следователя, руководителя следственного отдела, дознавателя, прокурора), а также органа, осуществляющего рассмотрение уголовного дела по существу (суда), направленные на прекращении уголовного дела и уголовного преследования в обмен на ранее полученное подозреваемым, обвиняемым, подсудимым от потерпевшего или его представителя согласия на примирение с ним, основой которого является возмещение последствий совершенного преступления⁸³.

На практике прекращение по нереабилитирующим основаниям

---

⁸³ Дашко Ю.В. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-6. С. 114.

является более распространенным, чем по реабилитирующим. Причем это не всегда связано с реальной действительностью, а зачастую обуславливается стремлением следователя избежать неблагоприятных последствий «отрицательной» статистики. Так, если прокурор возвращает уголовное дело следователю на доследование при его прекращении по реабилитирующим основаниям, следователь может затянуть расследование до момента истечения сроков исковой давности и закрывает это дело уже по нереабилитирующим основаниям. Такая схема выгодна как для следователя, у которого уголовное дело будет числиться как раскрытое, так и для прокурора, на которого возложены обязанности по реабилитации⁸⁴. Между тем она грубо нарушает принципы уголовного процесса, противоречит его назначению и является псевдозаконной.

Думается, оценка эффективности работы уполномоченных органов путем статистической отчетности является причиной возникновения перекосов правоприменения. Поэтому необходимо разрабатывать новые критерии и подходы. Считаем целесообразным производства, прекращенные по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям отделить от учета в качестве «раскрытых» и «не раскрытых» и создать для них отдельную категорию, которая не будет отражаться на эффективности работы следственных органов. Тогда следователи потеряют интерес к прекращению дел по нереабилитирующим основаниям и устоявшаяся на практике схема будет разрушена. Также это будет способствовать исполнению назначения уголовного процесса.

3.2 Реализация презумпции невиновности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям

При прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям

---

⁸⁴ Чурикова А.Ю., Степанов С.А. Схема прикрытия нарушений при отмене постановлений о прекращении уголовных дел // Уголовный процесс. 2020. № 5 (185). С. 82.

никаких проблем, связанных с реализацией принципа презумпции невиновности, не возникает, поскольку лицо, в отношении которого велось уголовное преследование, в этих случаях признается невиновным⁸⁵. Однако если производство прекращается по нереабилитирующим основаниям, то вопрос о реализации данного принципа в правоприменительной практике встает очень остро.

В юридической литературе распространенным является мнение о том, что прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям без судебного решения нарушает целый ряд принципов (презумпцию невиновности, отправления правосудия только судом) и не соответствует назначению уголовного судопроизводства. Для того чтобы ответить на вопрос о том, происходит ли нарушение презумпции невиновности в данном случае рассмотрим их соотношение на примере прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа и примирения сторон.

Во-первых, вопреки положениям презумпции невиновности о том, что лицо может быть признано виновным в совершении преступления только по обвинительному приговору суда, в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа суд включает формулировки, свидетельствующие о том, что он считает обвиняемого виновным в совершении преступления, вопреки требованиям презумпции невиновности⁸⁶. Так, например, вынося постановление о прекращении уголовного дело в отношении Х., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, Кировский районный суд г. Томска использовал в судебном акте такие формулировки

---

⁸⁵ Ермакова А.О. Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 131.

⁸⁶ Трубникова Т.В. Принцип презумпции невиновности и прекращения уголовного дела / уголовного преследования по назначению судебного штрафа // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей, Томск, 2018. С. 172.

как: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть», «с учетом .. характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств совершения преступления, данных о личности подсудимого, а также того обстоятельства, что имущественный ущерб преступлением не причинен, причиненный вред заглажен». Подобные высказывания в постановлении ставят под сомнение виновность подсудимого и указывают на то, что он совершил преступление, хотя данное обстоятельство возможно только при вынесении обвинительного приговора.

Во-вторых, в отличие от реабилитирующих, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию, хоть и влечет последствия в виде освобождения лица от уголовной ответственности и уголовного наказания, однако на практике факт его совершения не оспаривается, а напротив, признается и имеет ряд негативных последствий⁸⁷.

К ним относятся невозможность осуществлять трудовую деятельность в образовательной сфере, деятельности по воспитанию несовершеннолетних, получение положительного ответа на запрос работодателя о наличии у кандидата судимости, необходимость возместить имущественный вред по заявленному гражданскому иску, а также произвести действия по заглаживанию вреда и др. Кроме этого, лица, в отношении которых уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, не могут выступать в роли усыновителей в соответствии со ст. 127 СК РФ.

В-третьих, решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в дальнейшем будет иметь преюдициальное значение для решения вопроса о том, было ли совершено соответствующее деяние, например при необходимости возместить имущественный вред по заявленному гражданскому иску, а также произвести действия по заглаживанию вреда и др.

---

⁸⁷ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 185.

Перечисленные последствия прекращения уголовного дела свойственны некоторым видам нереабилитирующих оснований. Так, например, при назначении судебного штрафа Н., признанному виновным по ч. 1 ст. 158 УК РФ, Кировский районный суд г. Томска указал, что «принял решение об освобождении от уголовной ответственности, исходя из характера и степени общественной опасности преступного деяния, сведений о личности подсудимого, *совершения им преступления небольшой тяжести впервые*, принятия им мер к заглаживанию причиненного вреда»⁸⁸. Эти обстоятельства дали основание считать принятые меры как справедливые и достаточные для достижения задач уголовного закона, в том числе предупреждения совершения новых преступлений.

В другом деле при принятии постановления о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим употреблялись аналогичные формулировки, свидетельствующие об установлении факта совершения преступления обвиняемым. К примеру, в Постановлении Ленинского районного суда г. Томска № 1-41/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 1-41/2019 суд указал, что «из материалов дела следует и в ходе судебного заседания по делу установлено, что подсудимые Куликов С.В. и Кузьмин Р.Н. обвиняются в совершении умышленного преступления, отнесенного законом к категории преступлений средней тяжести; *причиненный преступлением ущерб возместили*»⁸⁹. Сказанное означает, что факт совершения преступления не оспаривается, судом удостоверяется лишь то, что ущерб от преступления возмещен.

Для сокращения негативных последствий отступления от принципа презумпции невиновности судебная практика исходит из того, что суд должен в обязательном порядке исследовать отношение подсудимого к прекращению дела. Так, постановление о прекращении уголовного дела в

---

⁸⁸ Уголовное дело № 2-5964/2018 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2018.

⁸⁹ Уголовное дело № 1-41/2019 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2019.

связи с примирением сторон было отменено, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство, в связи с тем, что отношение подсудимого к прекращению дела, а равно фактическое его примирение с потерпевшей судом непосредственно не исследовано. Тем самым судом юридические последствия прекращения дела в связи с примирением сторон не разъяснялись и он не был поставлен в известность о том, что при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон могут возникнуть вопросы гражданско-правового характера, что он не имеет права на реабилитацию в порядке ст. 133 УПК РФ, несмотря на то, что в соответствии со ст. 11 УПК РФ, суд, обязан разъяснить обвиняемому, потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Изучение материалов уголовных дел, рассмотренных Ленинским районным судом г. Томска за 2015-2020 гг. показывает, что наиболее распространенным основанием прекращения является примирение с потерпевшим – 67 %. Статистические показатели по остальным основаниям прекращения уголовного дела следующие: за отсутствием заявления потерпевшего – 12 %; в связи с отсутствием события или состава преступления – 11%; в связи со смертью обвиняемого, подозреваемого – 4 %; на основании деятельного раскаяния – 3%; в связи с истечением сроков давности – 2 % (341); на основании применения принудительных мер воспитательного воздействия - 1%; в связи с отказом в применении принудительных мер медицинского характера – 1%; ввиду непричастности к преступлению – 1%.

Примирение с потерпевшим по делам публичного обвинения возможно лишь при соблюдении следующих условий:

1) примирение должно быть выражением воли потерпевшего, т.к. примирение, достигнутое угрозами, психическим насилием, не влечет никаких правовых последствий. Проверять наличие свободно выраженного

волеизъявления потерпевшего Пленум Верховного Суда РФ обязал суды при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сторон в соответствии со ст. 76 УК РФ⁹⁰;

2) совершение обвиняемым впервые преступления небольшой или средней тяжести, т.е. в отсутствие неснятой или непогашенной судимости. Так, Президиумом Верховного суда Республики Татарстан по делу № 44-У-98 отменено постановление нижестоящего суда, которым уголовное дело прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с совершением обвиняемым преступления не впервые, а в период непогашенной судимости за преступление средней тяжести, то есть при наличии рецидива преступлений⁹¹;

3) обвиняемое лицо загладило причиненный вред: возместило ущерб, а также предприняло иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Установление размера вреда и определение способов его заглаживания осуществляется потерпевшим по собственному усмотрению. Обещания и обязательства обвиняемого загладить вред в будущем не свидетельствуют о его фактическом возмещении и не являются основанием для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что по делу частного обвинения суд не вправе проверять ни наличие у потерпевшего свободного волеизъявления на примирение с обвиняемым, ни факт совершения преступления впервые, ни факт заглаживания обвиняемым причиненного вреда, что обусловлено отсутствием у суда полномочий на это. Однако анализ практики судов общей юрисдикции позволил прийти к выводу, что, вынося постановление о

---

⁹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

⁹¹ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 29 апреля 2015 г. по делу № 44У-98/2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOPV;n=190099#0528927413768078> (дата обращения: 18.05.2021).

прекращении уголовного дела частного обвинения на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ, суды в целях исключения возможности последующей отмены данного судебного решения указывают в нем данные о наличии (отсутствии) предыдущих судимостей подсудимого, устанавливают факт заглаживания причиненного вреда и наличие его согласия на примирение с потерпевшим⁹².

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон по делам публичного обвинения – право суда, а также следователя с согласия руководителя следственного органа и дознавателя – с согласия прокурора. Следователь и дознаватель при необходимом согласовании могут принять такое решение на любом этапе дознания или предварительного следствия. Суд может принять такое решение на предварительном слушании (ч. 2 ст. 239 УПК) и в судебном заседании (ч. 3 ст. 254 УПК).

При принятии решения о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25 УПК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ, обязательно согласие на это подозреваемого (обвиняемого) лица. Данное условие не является обязательным при примирении по делу частного обвинения, где достаточно наличия только заявления потерпевшего о примирении.

Представляется невозможным согласиться с мнением А.Н. Артамонова в том, что наличие криминального прошлого, отрицание виновности подозреваемым (обвиняемым), настаивание им на продолжении производства по делу, подтверждение факта возмещения вреда и другие обстоятельства в случае примирения по делу частного обвинения не должны иметь никакого правового значения⁹³.

Ст. 212 УПК и п. 2.12 Приказа Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России от 29 декабря 2005 г., ст. 25 УПК РФ отнесена к числу нереабилитирующих, что порождает наступление негативных последствий для обвиняемого,

---

⁹² Уголовное дело № 2-8564-/2017 // Архив Томского областного суда. 2017; Уголовное дело № 1-1186/2020 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2020.

⁹³ Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 71.

связанных с самим фактом привлечения к уголовной ответственности⁹⁴. При этом п. 2.13 вышеназванного приказа примирение по делам частного обвинения названо реабилитирующим основанием, что, соответственно, исключает вероятность наступления негативных последствий нереабилитирующего порядка для лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Подобное ведомственное установление, с одной стороны, позволяет устранить пробел уголовно-процессуального законодательства, не относящего примирение по делу частного обвинения ни к реабилитирующему, ни к нереабилитирующему основанию. Однако ч. 1 ст. 1 УПК РФ установлено, что порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ. В связи этим считаем недопустимым устранять пробел уголовно-процессуального законодательства подзаконным нормативно-правовым актом. Необходимы соответствующие законодательные изменения.

Несмотря на положительную тенденцию в статистических данных органов внутренних дел на практике, следователи и дознаватели зачастую отказывают в удовлетворении ходатайства потерпевшего о прекращении дела за примирением сторон. Зачастую работа должностных лиц оценивается тем лучше, чем больше ими направлено либо рассмотрено уголовных дел. Примирение сторон — это нежелательный результат расследования. Вдобавок ко всему процедура примирения потенциально в понимании должностных лиц таит угрозу коррупции, поскольку решение о прекращении дела всецело зависит от усмотрения органов уголовного преследования и суда.

Думается, что необходимо расширять объемы применения процедуры, предусмотренной ст. 25 УПК РФ, преодолевать скептическое отношение к

---

⁹⁴ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (в ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. № 13.

ней сотрудников органов дел, прокуроров и судей. Этого можно достичь, создав более совершенную конструкцию медиации в уголовном процессе и закрепления ее в законе. Однако бездумно внедрять различные формы процедуры медиации в российский уголовный процесс, не является целесообразным. К медиации современное российское общество пока не готово из-за ряда объективных причин. В том числе из-за неготовности государства делиться собственной монополией на принятие решения по делу, необходимости переосмысления карательного назначения современного уголовного судопроизводства России.

Весьма актуальным представляется вопрос разграничения прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) от прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ).

Вопрос о конкуренции норм 25 УПК РФ и 25.1 УПК РФ поднимается прежде всего потому, что условия и основания применения указанных уголовно-процессуальных статей частично схожи. Так, обе процессуальные конструкции предполагают:

- совершение преступлений, отнесённых к категориям небольшой/средней тяжести;
- возмещение ущерба или заглаживание иного вреда, наступивших вследствие совершения преступного деяния;
- процессуальный статус лица закреплён в качестве подозреваемого/обвиняемого;
- указанное лицо согласно на прекращение в отношении него уголовного дела/уголовного преследования.

Однако, невозможно прекратить уголовное дело (преследование) сразу по обоим правовым основаниям, закреплённым в УПК РФ, правоприменителям необходимо выбрать только одно из них. Тем более, что помимо видимых на первый взгляд сходств между ними существуют и существенные различия.

Выбор того, прекращать уголовное дело с применением судебного штрафа или в связи с примирением с потерпевшим, на данный момент по большей части зависит от усмотрения следователя, дознавателя или судьи. В частности, если будет установлено, что потерпевший или обвиняемый явно не желают идти на примирение, то стоит использовать прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа. Но при этом отметим, что в отличие от иных видов освобождения от уголовной ответственности, итоговое решение по назначению судебного штрафа принимается исключительно судебным органом. В соответствии со ст. 25 УПК РФ следователь или дознаватель могут прекратить дело в связи с примирением сторон без направления ходатайства суду. Указанное различие объясняется тем, что при примирении с потерпевшим виновное лицо не обременено обязанностью выплаты штрафа как иной меры уголовно-правового характера, который назначается только судебным органом.

Позиция суда в данном вопросе не всегда совпадает с выводами следователя (дознавателя) по делу. Так, Ленинским районным судом г. Томска было принято решение отказать в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, заявленного следователем по делу по ст. 264 УК РФ. Суд объяснил свою позицию тем, что по рассматриваемому делу есть все основания прекратить уголовное дело по ст. 76 УК РФ (в связи с примирением с потерпевшим), потому что обвиняемая и потерпевший примирились, вред, причинённый преступлением, заглажен⁹⁵.

Суд также может отклонить ходатайство о применении судебного штрафа к подозреваемому/обвиняемому, если последний не имеет никаких источников дохода, что является вполне обоснованным решением. Поэтому следует согласиться с В.И. Щукиным, О.Ю. Цурлуй о том, что «хоть введение судебного штрафа и расширило основания для освобождения от

---

⁹⁵ Уголовное дело № 2-8569/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018.

уголовной ответственности, но прекращение дела в связи с примирением сторон в данном случае будет более приемлемым для обвиняемого, так как не предусматривает для него дополнительных материальных обременений»⁹⁶.

В судебной практике также существуют случаи отказа в применении института судебного штрафа по причине смены позиции обвиняемого и выражении им ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. При этом, без выражения воли обвиняемого, в применении судебного штрафа отказано бы не было. Этот факт говорит о согласии виновного лица как определяющем факторе на применение к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Более того, п. 251 Пленума ВС РФ №19 от 27.07.13 прямо указывает, что решение об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа напрямую зависит от согласия виновного на применение в отношении него уголовно-правовых норм⁹⁷. При этом согласие потерпевших на применение судебного штрафа не обязательно, но всё же судебным органам стоит учитывать их мнение.

Как правило, назначение судебного штрафа происходит в тех случаях, когда обвиняемый не смог примириться с потерпевшим. Рассмотрим пример из практики Ленинского районного суда г. Томска от 26.09.2019: П. из личных неприязненных отношений путём выстрела из пистолета нанёс вред средней тяжести потерпевшему. Впоследствии, П. раскаялся в содеянном, принёс свои извинения, перевёл потерпевшему 50 000 рублей в счёт компенсации морального вреда, что было подтверждено документально. Однако потерпевший не простил П. и возражал против назначения ему судебного штрафа, требовал привлечения к уголовной ответственности и выплаты куда большей суммы в счёт удовлетворения морального вреда. Суд

---

⁹⁶ Полуэктов А.Г. К вопросу о введении института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [Текст] / А.Г. Полуэктов // Социально-политические науки. 2017. №4. 128.

⁹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. №145.

решил, что вред потерпевшему П. был заглажен и назначил ему судебный штраф в сумме 20 000 рублей⁹⁸.

Несомненно, в данной ситуации сложно говорить о применении ст. 25 УПК РФ, так как примирения со стороны потерпевшего достигнуто не было, но при этом вред преступления был заглажен. Соответственно, ст. 25.1 УПК РФ как нельзя лучше подходит под эту ситуацию.

А.П. Рыжаков также видит перспективу применения института судебного штрафа в тех случаях, когда нет процессуально признанного потерпевшего, а соответственно, некому возмещать и ущерб/вред, причинённый преступлением⁹⁹. Он же отмечает, что применение указанного института может быть использовано по уголовным делам при наличии двухобъектных составов¹⁰⁰.

Таким образом, анализ ст. 25 УПК РФ и 25.1 УПК РФ позволяет сказать, что у них имеется ряд общих черт и условий, что может затруднить выбор соответствующей статьи при их правоприменении. В частности, ст. 76 и 76.2 УК РФ предусматривают совершение преступления впервые, категорий небольшой/средней тяжести. Однако прекращение дела в связи с примирением также предусматривает дополнительное условие - необходимость примирения с потерпевшим. Следует согласиться с учёными-юристами о том, что при выборе конкурирующих норм, предусмотренных ст. 25 УПК РФ и 25.1 УПК РФ, следует применять институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, т.е. ст. 25 УПК РФ, так как она в большей степени отвечает интересам обвиняемого (нет необходимости оплаты штрафа), тем самым отвечает принципу гуманизма, закреплённому в

---

⁹⁸ Уголовное дело № 2-1186/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2019.

⁹⁹ Рыжаков А.П. Прекращение уголовного дела: новое основание [Электронный ресурс] / А.П. Рыжаков// Рыжаков А.П. Прекращение уголовного дела: новое основание // СПС КонсультантПлюс. 2016.

¹⁰⁰ Рыжаков А.П. Прекращение уголовного дела: новое основание [Электронный ресурс] / А.П. Рыжаков// Рыжаков А.П. Прекращение уголовного дела: новое основание // СПС КонсультантПлюс. 2016.

ст. 7 УК РФ¹⁰¹. Если обвиняемый возместил ущерб, но отказывается от примирения с потерпевшим, то в данном случае применяется институт судебного штрафа. Полагаем, что по данному вопросу Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дать дополнительные разъяснения, а именно, дать рекомендацию судьям выяснять возможность примирения с потерпевшим на основании ст. 25 УПК РФ в обязательном порядке в случаях, если потерпевшему возмещён причинённый ущерб, и у него нет претензий к обвиняемому лицу.

Выводы по разделу.

Проведенное исследование показало, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям различается условиями применения, однако все они имеют схожие правовые последствия, которые свидетельствуют о грубом нарушении принципа презумпции невиновности, выражающиеся в том, что несут в себе негативные последствия, имеющие схожую правовую природу с обвинительным приговором: устанавливают вину, имеют преюдициальное значение, влияют на правовой статус лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

---

¹⁰¹ Щукин В.И., Цурлуй О.Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела [Текст] / В.И. Щукин, О.Ю. Цурлуй // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. №1(17). С. 42.

Заключение

Проведенное исследование реализации принципа презумпции невиновности в правоприменении позволяет сформулировать следующие выводы:

1) выявлена разница между восприятием презумпции невиновности в российской и европейской судебной практике. Показано, что ЕСПЧ, в отличие от Конституционного Суда РФ, рассматривает презумпцию невиновности как элемент справедливого судебного разбирательства, указывая на взаимосвязь между ней и требованием проведения справедливого судебного разбирательства. Такое состояние правоприменительной практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что процесс сближения отечественного и европейского правопонимания еще находится в стадии формирования. В связи с чем, сформированные ЕСПЧ позиции по вопросу содержания презумпции невиновности и позитивная практика европейских стран по воплощению данных предписаний, являются значимыми российского уголовного процесса как с точки зрения законодательства, так и правоприменения;

2) ввиду отсутствия правового закрепления категории «виновность» в уголовном процессе, выявлена необходимость согласовать позиции по вопросу вины (виновности) с разработками уголовного права и признать виновность как признак преступления производным от вины, уточнив п. 2 ст. 73 и другие статьи УПК РФ. Кроме этого, следует исключить вопрос о виновности из вопросника суда присяжных, оставив там только вопросы о деянии как не требующие специальных юридических знаний, соответственно изменив положения ст. 338 и других статей УПК РФ;

3) В систему процессуальных гарантий входят: судебный порядок признания лица виновным в совершении преступления; запрет на обращение с подозреваемым, обвиняемым как с преступником; регламентированная законом процедура принятия решения о задержании, о применении меры

пресечения, связанной с ограничением или лишением свободы, о продлении названных мер пресечения; обеспечение подозреваемому, обвиняемому возможности защищаться всеми не запрещенными законом средствами и способами от предъявленного обвинения; освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность, право хранить молчание. Названные гарантии устанавливаются российским процессуальным законодательством, а также следует из правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

4) презумпция невиновности тесно взаимосвязана с остальными принципами уголовного судопроизводства, выступающими элементами права на справедливое судебное разбирательство и объединенных общим назначением уголовного процесса: осуществление правосудия только судом, состязательностью и равноправием сторон, обеспечением права на судебную защиту, на квалифицированную юридическую помощь и т.д.

С одной стороны, она позволяет реализовываться иным принципам уголовного судопроизводства, с другой – зависима от того, в какой степени реализовываются взаимосвязанные с ней принципы;

5) бремя доказывания – основной элемент презумпции невиновности, который выражается в том, что обязанность доказывания всех элементов предмета доказывания по уголовному делу, включая вопрос о невиновности или о виновности, лежит на стороне обвинения. Обвиняемый не обязан способствовать следователю, дознавателю и суду в оценке доказательств, в частности он может отказаться от выступления в судебных прениях и репликах (когда в деле не участвует защитник), от представления суду формулировок по вопросам, подлежащим разрешению в приговоре, от последнего слова. Обвиняемый вообще не обязан содействовать суду и органам предварительного следствия в установлении истины, участвуя активно в процессе;

6) правило о распределении бремени доказывания имеет свою специфику в производстве по делам частного обвинения, где доказывание

переходит на лицо, выступающее в роли частного обвинителя. При расследовании уголовных дел частного обвинения основные обязанности по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности находятся у органа, производящего предварительное расследование;

7) обосновано, что деятельность следователя как должностного лица, имеющего публичный интерес, не должна иметь обвинительный уклон, так как создаст угрозу нарушения законности. Следователь выступает в качестве стороны обвинения только в судебном разбирательстве, поскольку на этой стадии уголовного судопроизводства он уверен в обвинении конкретного лица. До передачи материалов дела в суд, следователь должен быть максимально объективен при осуществлении любой доказательственной деятельности. На практике распространены случаи принятия следователем позиции обвинения еще до момента передачи дела в суд, например, это происходит в случае, когда следователь заявляет о виновности лица в СМИ. Для того, что бы пресечь эти нарушения, предлагается ввести дисциплинарную ответственность за преждевременные высказывания в СМИ о предположениях в виновности лица на должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Изучение приговоров позволило сделать вывод, что суд может возложить бремя доказывания на обвиняемого, в таком случае представляется возможным Верховному Суду РФ на уровне постановления принять правило о возложении бремени доказывания на обвиняемого.

8) толкование сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого является структурным элементом принципа презумпции невиновности, означающем, что суд или должностное лицо, производящее расследование при появлении сомнений должен предпринять все меры для ликвидации этих сомнений, а если не удалось их устранить, то признать, что лицо является невиновным в инкриминируемом деянии и не выносить обвинительный акт (приговор, постановление) без исследования всех обстоятельств дела. В работе установлено, что реализация данного элемента имеет серьезные

нарушения на практике, в связи с чем, делается вывод об обвинительном уклоне уголовного судопроизводства и несоответствии правоприменительной практики требованиям законодательства. Верховному Суду РФ следует разъяснить нижестоящим судам, что толкование сомнений в пользу обвиняемого является обязательным принципом уголовного судопроизводства, нарушение которого ведет к безусловной отмене принятых судебных решений;

9) Сейчас эффективность работы уполномоченных органов оценивается исходя из статистической отчетности, поэтому следователям выгоднее прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям. Поэтому необходимо разрабатывать новые критерии и подходы. Предлагается целесообразным производства, прекращенные по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям отделить от учета в качестве «раскрытых» и «не раскрытых» и создать для них отдельную категорию, которая не будет отражаться на эффективности работы следственных органов. Тогда следователи потеряют интерес к прекращению дел по нереабилитирующим основаниям и устоявшаяся на практике схема будет разрушена. Также это будет способствовать исполнению назначения уголовного процесса.

10) Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям имеют негативные последствия, которые свидетельствуют о грубом нарушении принципа презумпции невиновности, которые имеют схожую правовую природу с обвинительным приговором: устанавливают вину, имеют преюдициальное значение, влияют на правовой статус лица, в отношении которого уголовное дело прекращено;

11) Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по примирению сторон либо в связи с назначением судебного штрафа имеют дополнительные характеристики:

- в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа или примирения сторон суд

включает формулировки, свидетельствующие о том, что он считает обвиняемого виновным в совершении преступления, вопреки требованиям презумпции невиновности;

- в отличие от реабилитирующих оснований, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию, хоть и влечет последствия в виде освобождения лица от уголовной ответственности и уголовного наказания, однако на практике факт его совершения не оспаривается, а напротив, признается и имеет ряд негативных последствий.

В целях соблюдения процессуальных прав обвиняемых при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям необходимо в каждом случае выяснять согласие обвиняемого и разъяснять последствия такого прекращения, либо вообще отменять постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, если в деле отсутствуют сведения об их разъяснении. Так же следует установить, чтобы в ином законодательстве, например трудовом, не содержалось правил о нарушении презумпции невиновности.

Список используемых источников и литературы

Международные документы:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – N 67. – 05.04.1995.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят ООН 16 декабря 1966 г. // Международное гуманит. право в документах. – С. 40–59.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // Международное гуманит. право в документах. – С. 69–84.
4. Резолюция 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН "Права человека при отправлении правосудия". - URL: <https://www.un.org/ru/ga/26/docs/26res.shtml> (дата обращения: 17.05.2021).
5. Резолюция Комиссии ООН по правам человека 2004/32 от 19 апреля 2004 года. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933668> (дата обращения: 17.05.2021).

Нормативные правовые акты РФ:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с изм. от 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (часть I). – Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной

ответственности" // Собрание законодательства РФ. – 2016. – N 27 (часть II). – Ст. 4256.

8. Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Собрание законодательства РФ. – 2010. – N 18. – Ст. 2145.

9. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (в ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» // Российская газета. – 2006. – № 13.

10. Информационное письмо Генпрокуратуры РФ от 27.01.2003 N 8-15-2003 "О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации". - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=41188&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3905995351249312#03141755057126985> (дата обращения: 24.05.2021).

Материалы судебной практики:

11. Постановление ЕСПЧ по делу «Хужин и другие (Khuzhin и Others) против Российской Федерации» от 23.10.2008 (жалоба № 13470/02). - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87853#04841786254527465> (дата обращения: 17.05.2021).

12. Постановление по делу «Грейсон и Барнхем против Соединенного Королевства» от 23 сентября 2008 г. (жалобы № 19955/05 и 15085/06) // Бюллетень ЕСПЧ. – 2009. – № 1. – С. 14–15.

13. Постановление ЕСПЧ по делу «Матьяшевич (Matijasevic) против Сербии» от 19 сентября 2006 г. (жалоба № 23037/04). - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87853> (дата обращения: 24.05.2021).

14. Постановление ЕСПЧ по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» от 17 декабря 1996 г. (жалоба № 19187/91) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 312–316.

15. Постановления от 15 июля 2002 г. по делу «Калашников против Российской Федерации» (жалоба № 47095/99): постановление Европейского Суда от 15.07.2002 г. - URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-kalashnikov-protiv-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 24.05.2021).

16. Постановление ЕСПЧ по делу «Телфнер (Telfner) против Австрии» от 20 марта 2001 г. (жалоба № 33501/96). - URL: [Электронный ресурс] // http://www.rrpoi.narod.ru/echr/another_2/telfner.htm (дата обращения: 17.05.2021).

17. Постановление ЕСПЧ по делу «Салабяку (Salabiaku) против Франции» от 7 октября 1988 г. (жалоба № 10519/83). - URL: http://www.rrpoi.narod.ru/echr/another_2/telfner.htm (дата обращения: 17.05.2021).

18. Постановление ЕСПЧ по делу «Стогмюллер (Stögmüller) против Австрии» от 10 ноября 1969 г. (жалоба № 1602/62). - URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения: 17.05.2021).

19. Постановление ЕСПЧ по делу «Санди Таймс» (Sunday Times) против Соединенного Королевства» от 6 ноября 1980 г. // Избранные решения": в 2 т. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 335 с.

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения

от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2013. – 5 июля.

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. – 2011. – 29 июля.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. N 18-П "По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В.Сушкова" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – N 5.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 29-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Службского Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29012015-n-84-o-ob/> (дата обращения: 17.05.2021).

24. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2535-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Быданова Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20112014-n-2629-o-ob/> (дата обращения: 17.05.2021).

25. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1080-О-П «По жалобе гражданина Киселя Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 61 и 62 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16122008-n-1080-o-p-po/> (дата обращения: 17.05.2021).

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.

№ 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

27. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 29 апреля 2015 г. по делу № 44У-98/2015 // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SOPV;n=190099# 05 28927413768078> (дата обращения: 18.05.2021).

28. Уголовное дело № 1-439/2020 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2020.

29. Уголовное дело № 3/10-85/2020// Архив Томского областного суда. 2020.

30. Уголовное дело № 1-1186/2020 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2020.

31. Уголовное дело № 44У-157/2018 // Архив Томского областного суда. 2020.

32. Уголовное дело № 2-1186/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2019.

33. Уголовное дело № 2-8569/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018.

34. Уголовное дело № 2-8564-/2017 // Архив Томского областного суда. 2017.

35. Дело № 2-59641/2015. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015.

Научная и специальная литература:

36. Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации (Вопросы общей теории права): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 203 с.

37. Абдрашитов В.М. Теоретические основы презумпции невиновности: дисс... докт. юрид. наук. – ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2017. – 504 с.

38. Авилов А. Понятие и классификация субъектов обязанности доказывания по уголовным делам // Закон и право. – 2010. – № 1. – С. 97-99.

39. Андреева О.И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 424. – С. 71-77.

40. Андреева О.И. Проблемы применения мер принуждения по УПК РФ // Вестник Томского гос.ун-та. Серия «Экономика. Юридические науки». – 2003. – № 279. – С. 74-78.

41. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. – 2015. – № 2 (35). – С. 71-75.

42. Барабанова А.А., Горемыкина Е.А., Ремнева Т.А. Процессуальные проблемы, возникающие при прекращении производства по уголовному делу // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 71-6. – С. 12-15.

43. Барабаш А.С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого - миф теории российского уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.

44. Барабаш А.С. Обязанность или бремя доказывания, их производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (37). – С. 11-15.

45. Барабаш А.С., Дробышевский С.А. О специфике принципов уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. – 2012. – № 2. – С. 22-25.

46. Барабаш А.С. Обязанность или бремя доказывания, их

производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (37). – С. 9-15.

47. Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу: монография. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 385 с.

48. Верещагина В.А. Презумпция невиновности: международно-правовой стандарт и нормативная регламентация в законодательстве России // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 190-193.

49. Володина Л.М. Новые проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 74-79.

50. Галуев А.Р., Балакшина И.В. Презумпция невиновности: российский и зарубежный опыт законодательного закрепления // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 5-4. – С. 166-169.

51. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2002. – 327 с.

52. Грашичева О.Н. Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 218 с.

53. Грешнова Н.А. Теоретический аспект реализации презумпции невиновности личности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5 (136). – С. 48-52.

54. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 50-55.

55. Дашко Ю.В. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 11-6. – С. 113-115.

56. Дикарев, И. С. Реализация принципа презумпции невиновности

при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруд. – 2012. – № 1. – С. 110-114.

57. Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 23 с.

58. Ермакова А.О. Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Инновационная наука. – 2019. – № 4. – С. 131-135.

59. Ефимичев П.С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 108-111.

60. Кирьянов, А.Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: дисс.. канд. юрид. наук. – Самара, 2012. – 259 с.

61. Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1995. – 420 с.

62. Кузнецов Н. П. Доказательства и доказывание. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. – 422 с.

63. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 780 с.

64. Мальцагов И.Д., Башаева М.С. Порядок прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 1 (18). – С. 249-251

65. Мезяев А.Б. Презумпция невиновности во внутригосударственном и международном праве // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 3. – С. 52-55.

66. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 22 с.

67. Оганесян В.А. Международно-правовые основы принципа презумпции невиновности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 4 (7). – С. 76-80.
68. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2001. – 385 с.
69. Панькина И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2001. – 216 с.
70. Полуэктов А.Г. К вопросу о введении института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [Текст] / А.Г. Полуэктов // Социально-политические науки. – 2017. – №4. – 127-130.
71. Рыжаков А.П. Прекращение уголовного дела: новое основание [Электронный ресурс] / А.П. Рыжаков// Рыжаков А.П. Прекращение уголовного дела: новое основание // СПС КонсультантПлюс. – 2016.
72. Сагнай Д.С. Роль адвоката в собирании доказательств: проблемы правовой регламентации // Право и государство. – 2012. – № 2-4 (55-57). – С. 85-88.
73. Сеитова Г.Х. Презумпция невиновности и обязанность доказывания // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 1-5 (71). – С. 375-377.
74. Сматлаев Б.М. Субъекты доказывания по уголовным делам и их процессуальная компетенция // Право и государство. – 2011. – № 1 (50). – С. 5-8.
75. Смолькова И.В., Каландаришвили Х.А. Презумпция невиновности - конституционный принцип российского уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 2 (24). – С. 88-92.
76. Субботина К.М. Процессуальный порядок прекращения уголовного дела // В сборнике: Пермский период. Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. –

2018. – С. 270-273.

77. Супрун С.В. Презумпция невиновности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 3(34). – С. 25-28.

78. Татьянин Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30. – № 5. – С. 763-768.

79. Трубникова Т.В. Принцип презумпции невиновности и прекращение уголовного дела / уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 79. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 167-181.

80. Трубникова Т.В. Возможность реализации права каждого на судебную защиту как критерий сбалансированности различных ценностей в уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: материалы Международной научно-практической конференции. – Минск, 2017. – С. 211-222.

81. Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие / Трубникова Т.В.; Том. гос. ун-т. – Томск : Издательство Томского университета, 2011. – 294 с.

82. Тюменева Н.В. Правовое регулирование права на квалифицированную юридическую помощь: проблемы и перспективы развития // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: Сборник научных статей. – Саратов:

«Саратовский источник», 2019. – С. 317-320.

83. Францифоров Ю.В. Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании / Ю.В. Францифоров, В.А. Пономаренков, Н.А. Громов // Следователь. – 1999. – № 3. – С. 10-15.

84. Чурикова А.Ю., Степанов С.А. Схема прикрытия нарушений при отмене постановлений о прекращении уголовных дел // Уголовный процесс. – 2020. – № 5 (185). – С. 82-85.

85. Шахкелдов, Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: генезис и тенденции совершенствования: дисс... докт. юрид. наук. – Майкоп, 2006. – 452 с.

86. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – М.: ООО "Юридическое издательство Норма", 2014. – 229 с.

87. Шумский Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2000. – 170 с.

88. Щукин В.И., Цурлуй О.Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела [Текст] / В.И. Щукин, О.Ю. Цурлуй // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. - №1(17). – С. 41-46.

89. Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дисс.. канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 225 с.

90. Якута В.В. Уголовно-процессуальные и социальные аспекты презумпции невиновности в свете европейских стандартов // В сборнике: Современные проблемы права и управления. 3-я Международная научная конференция: сборник докладов в 2 частях. Редакционная коллегия: Антонова Н.Н. (ответственный редактор); Богородицкий И.Б.(главный редактор). – 2013. – С. 58-64.

Электронные и информационные ресурсы:

91. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.). - URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088> (дата обращения: 18.05.2021).

92. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. - URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.05.2021).

93. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году. - URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.05.2021).

94. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. - URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.05.2021).

95. Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел Сводный отчет по России за январь-декабрь 2017 г. - URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt120_201712.001.txt (дата обращения: 17.05.2021).

96. Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел Сводный отчет по России за январь - декабрь 2018 г. - URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt120_201812.001.txt (дата обращения: 17.05.2021).

97. Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел Сводный отчет по России за январь - декабрь 2019 г. - URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt120_201912.001.txt (дата обращения: 17.05.2021).